

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»
(наименование)
40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)
Гражданское право и международное частное право
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере профессионального образования, дополнительного образования и профессионального обучения

Студент _____ Е.М. Шишков _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный руководитель _____ кандидат юридических наук О.С. Лапшина _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовая характеристика образовательных отношений и отношений в сфере образования	9
1.1 Признаки и правовая сущность образовательных отношений и отношений с сфере образования.....	9
1.2 Правовой статус участников образовательных отношений и отношений в сфере образования.....	17
1.3 Нормативно-правовые документы, регулирующие общие вопросы организации деятельности учреждений образования	23
1.4 Особенности правового регулирования образовательных отношений международном образовательном праве	27
Глава 2 Особенности правового регулирования образовательных отношений сфере профессионального образования и профессионального обучения	32
2.1 Нормативно-правовое обеспечение профессионального образования и профессионального обучения. Проблемы стандартизации в сфере профессионального образования и профессионального обучения	32
2.2 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам высшего и среднего профессионального образования	38
2.3 Особенности оценки качества образовательных услуг по программам высшего и среднего профессионального образования	48
2.4 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам профессионального переобучения и повышения квалификации.....	57
Глава 3 Особенности правового регулирования образовательных отношений сфере дополнительного образования	65
3.1 Нормативно-правовое обеспечение дополнительного образования детей. Проблемы стандартизации дополнительного образования детей.....	65
3.2 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам	68
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Образование – одно из важных социальных прав человека. Для любого общества современности образование собственных граждан основа благосостояния государства. И в новом столетии вопросы организации образовательной деятельности встают также остро, как и в предыдущие периоды. Меняющееся общество, экономика, право ставят перед людьми сложные задачи, которые подчас сложно разрешить в рамках той системы знаний, что преподавалась в прошлом столетии. Поэтому неудивительна ситуация, сложившаяся и развивающаяся в наши дни – перманентная реформа образования. Многие возмущаются затянувшейся реформой, кто-то недоумевает и не понимает ее необходимости и только те, кто является ее движущей силой понимают ее вынужденность и обязательность.

Нормы Конституции РФ выступают гарантией права на образование для всех жителей страны независимо от гражданства и иных особенностей правового статуса. Закрепленные в Конституции уровни образования получили более подробную регламентацию в законах об образовании. Пункт 5 статьи 43 Конституции устанавливает право Российской Федерации вырабатывать федеральные государственные образовательные стандарты и иными способами управлять образовательным процессом [24]. Статья 1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон РФ Об образовании) определяет образование как приоритетное направление государственной политики в Российской Федерации [69]. Определение стратегии развития государства и общества в перспективе формулирует задачи, решаемые образовательными учреждениями сейчас.

Ориентация на соблюдение индивидуальных нужд обучающихся, выполнение социальной функции по инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья, возможность разработки вариативных программ обучения в последние годы становятся основными направлениями развития образования. Но при этом обеспечение всех вышеперечисленных возможностей

требует не только жесткого контроля со стороны государства и уполномоченным им органов над деятельностью образовательных учреждений, но и возможности выбора путей самосовершенствования для жителей страны.

Современные условия жизни приводят к тому, что образовательные программы высшего профессионального образования требуют большой продолжительности обучения в процессе освоения, а это неизбежно приводит к тому, что часть полученных навыков и компетенций утрачивает актуальность и требуется постоянная профессиональная переподготовка. Рынок дополнительных образовательных услуг в настоящее время необычайно оживился и образовательные услуги очень востребованы потребителем.

Но образование как предмет гражданско-правовых договоров не так давно стали изучаться теорией гражданского права, и целостная непротиворечивая картина нормативно-правового регулирования еще не сформировалась в полной мере.

Актуальность рассматриваемой темы определяется общей актуальностью проблем гражданско-правового регулирования образовательной деятельности, их большой вариативностью и необходимостью создания действенных механизмов защиты образовательных прав граждан.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе оказания образовательных услуг в сфере профессионального образования, дополнительного образования и профессионального обучения.

Предмет исследования составили нормы российского гражданского и образовательного права, регламентирующие вопросы оказания образовательных услуг в сфере профессионального образования, дополнительного образования и профессионального обучения.

Цель работы – проанализировать состояние гражданско-правового регулирования образовательной деятельности в сфере дополнительного и профессионального образования, выявить существующие проблемы и определить пути его совершенствования.

Гипотеза исследования состоит в том, что образовательные отношения в сфере дополнительного образования детей и профессионального образования в последние десятилетия все сильнее выходят за рамки конституционного и административного правового регулирования и подчиняются регулированию со стороны норм гражданского права.

Задачи исследования:

- определить признаки и правовую сущность образовательных отношений и отношений в сфере образования;
- описать правовой статус участников образовательных отношений;
- проанализировать нормативно-правовые документы, регулирующие общие вопросы организации деятельности учреждений дополнительного образования;
- изучить особенности правового регулирования образовательных отношений международном образовательном праве;
- проанализировать проблемы стандартизации в сфере профессионального образования и профессионального обучения;
- определить порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам высшего и среднего профессионального образования;
- проанализировать особенности оценки качества образовательных услуг по программам высшего и среднего профессионального образования;
- изучить порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам профессионального переобучения и повышения квалификации;
- изучить особенности нормативно-правового обеспечения дополнительного образования детей;
- описать порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы российских авторов, посвященные анализу различных аспектов реализации образовательного процесса: общих проблем нормативного обеспечения образовательного процесса [62], [63], [71], проблем профессионального образования [6], [22], [61] и дополнительного образования детей [17]. Также для освещения отдельных проблем современной системы образования автор опирался на исследования посвященные оценке качества образования [65], [70], [74].

Базовыми для настоящего исследования являлись также нормативные акты, определяющие правовой режим органов, осуществляющих образовательную деятельность и регулирующие процесс дополнительного образования. Основу нормативного регулирования правоотношений в сфере образования составляют международные договоры, Конституция РФ [24] и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [69].

Общим для различных отношений в сфере профессионального и дополнительного образования являются нормы договорного права, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ [12], [13]. Общие положения договорного права применительно к договорам об оказании образовательных услуг также были дополнены нормами Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [40] и Приказа Минобрнауки России «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» [54].

Нормативные акты, определяющие порядок проведения аккредитации и лицензирования образовательной деятельности образовательных учреждений призваны гарантировать одинаково высокое качество оказываемых потребителю образовательных услуг и обеспечивают единство образовательного пространства в стране при существующей вариативности образования. Основу для процедуры лицензирования заложил Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [67], и позже общие положения этого закона были конкретизированы в Постановлении Правительства РФ «О

государственной аккредитации образовательной деятельности» [42] и Постановление Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности» [41]. В настоящее время действуют не первоначальные Постановления Правительства РФ в этой сфере, в 2020 г. прежнее Постановление Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности» было серьезно переработано и фактически было принято новое постановление. Также с 01 марта 2022 г. в силу вступили изменения в Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», существенно изменяющие цели, содержание и процедуру государственной аккредитации образовательной деятельности. Вместо подтверждения соответствия содержания и качества образования требования федеральных государственных образовательных стандартов государственная аккредитация нацелена подтверждение соответствия и качества образования установленным аккредитационным показателям [69]. Дополнительно введено понятие аккредитационного мониторинга.

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных (в частности, методы анализа, синтеза, дедукции, индукции,) и частно-научных (в том числе сравнительного, сравнительно-правового, конкретно-исторического, формально-юридического методов, а также метода правового моделирования) приемов и способов.

Научная новизна исследования заключается в:

- выявлении признаков и правовой сущности образовательных отношений и отношений в сфере образования,
- выполненном анализе правового статуса участников образовательных отношений,
- выполненном анализе нормативно-правовых документов, регулирующих общие вопросы организации деятельности учреждений дополнительного образования;
- выявленных особенностях правового регулирования образовательных отношений международном образовательном праве,

- анализе проблемы стандартизации в сфере профессионального образования и профессионального обучения,
- анализе особенностей оценки качества образовательных услуг по программам высшего и среднего профессионального образования.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в самостоятельном выполнении всех этапов работы.

Апробация результатов работы проведена в форме публикации результатов исследования в рецензируемом периодическом издании «Академическая публицистика» [73].

На защиту выносятся следующие положения.

Установление равноправия в образовательных правоотношениях привело к изменению правовой природы образовательных отношений. Из предмета регулирования административного права и права социального обеспечения значительная часть образовательных отношений становится предметом регулирования договорного права.

Договоры об оказании образовательных услуг помимо реализации типовых условий все чаще вносят новые элементы, которые не урегулированы до конца существующей нормативной базой.

Закон РФ об образовании ввел в число субъектов, осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей. Лицензирование их деятельности – процесс, имеющий еще больше пробелов нежели все вышеописанное. Отношения между индивидуальным предпринимателем и лицами, обратившимися к нему за образовательной услугой, переходят из области образовательного права и административно-правового регулирования в область гражданско-правовых отношений.

По структуре работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и используемых источников из 79 наименований. Основной текст работы изложен на 87 страницах.

Глава 1 Теоретико-правовая характеристика образовательных отношений и отношений в сфере образования

1.1 Признаки и правовая сущность образовательных отношений и отношений с сфере образования

Легальное определение образования в настоящее время закрепляется в статье 2 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон «Об образовании») и сформулировано как: «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [69]. Как видно из указанного определения, законодательство РФ исходит из двойственного понимания образования - как правомочия человека и как результата интеллектуальной деятельности человека. Такое двойственное понимание происходит из того, что образование и ранее и сейчас выступает предметом не только правоотношений, но и иных общественных отношений, подчиняющихся нормам морали и религии.

Образование как общественное благо тесно связано со всеми процессами, происходящими в обществе – экономическими, социальными, культурными и другими. И неудивительно, что требования к уровню образования мтремительно меняются под воздействием различных социально-экономических факторов. Требования к уровню общего и профессионального образования формулируются исходя из запросов производства, состояния науки, уровня развития техники и культуры. Кроме того, они обусловлены сложившимися в государстве общественными отношениями.

Существующее легальное определение понятия образование опирается на более прагматическое понимание этого процесса – как целенаправленного процесса, которое было сформировано обществом для передачи своего культурного наследия. Общество для достижения этой цели не только выработало единый поступательный процесс, вовлекающий различные группы обучающихся субъектов (родители, школы, колледжи, университеты), но и распределило определенную массу знаний, которые необходимо передать по определенным группам [5, с. 129]. С точки же зрения социальных отношений и общественного прогресса образование позволяет не только передать опыт предыдущих поколений, но и оторваться от природного механизма накопления опыта (инбридинг, формирование условных рефлексов, получение знаний на практическом опыте и так далее) В социальном и философском смысле образование в современном его понимании позволяет человечеству ускорить процесс получения необходимого опыта и сделать его более эффективным [19, с. 133].

Современные изменения в общественных процессах привели к тому, что изменилось отношение как к процессам, так и к итогам образования. Для современного общества определяющим критерием и основным благом в процессе образования стал итоговый результат – определенный минимум (или максимум) знаний, структура и объем которых измеряются стандартизированными измерительными материалами (ОГЭ, ЕГЭ). А вот процесс современным обществом рассматривается только через призму внедрения новых технологий, альтернативных форм образования (семейное образование, самообразование и так далее). Государство не может запретить или ограничить этот запрос, но для обеспечения защиты прав человека на образование стремиться упорядочить и урегулировать эти процессы в рамках законодательства. Как итог, отношения в сфере образования приобретают статус правоотношений, достаточно подробно регламентируемых законодательством, а образовательные правоотношения консолидируются государством в единую и разветвленную систему.

Система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность следующих элементов:

- образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности,
- сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов,
- органов управления в области образования и подведомственных им учреждений и организаций.

Образовательная программа определяет содержание образования определенных уровня и направленности. В Российской Федерации реализуются образовательные программы, которые подразделяются на общеобразовательные (основные и дополнительные) и профессиональные (основные и дополнительные) [29, с. 45].

Система общеобразовательных программ позволяет сформировать в процессе развития личности общую культурную базу, адаптировать к правилам общежития в сложившейся культурной среде, привить навыки разумного планирования и осуществления осознанного выбора. Конечная цель реализации общеобразовательных программ – подготовка базы знаний и самостоятельных оценочных суждений, позволяющая впоследствии выбрать путь дальнейшего профессионального развития, сделать выбор удовлетворяющей нужды конкретной личности программы профессиональной подготовки. К общеобразовательным относятся программы: дошкольного образования; начального общего образования; основного общего образования и среднего (полного) общего образования.

Соответственно, в системе непрерывного образования профессиональные образовательные программы преследуют цель приобретения конкретной профессии, повышения квалификации, переподготовку в условиях смены узкоспециализированной квалификации [31]. К профессиональным относятся программы: среднего профессионального образования (уровень программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих, уровень программ

подготовки специалистов среднего звена); высшего образования (уровень бакалавриата, уровень специалитета, уровень магистратуры, уровень программ подготовки кадров высшей квалификации), а также профессионального обучения. При этом, систему высшего образования выстраивают по уровням – после освоения разных по уровню программ высшего профессионального образования возможно присвоение квалификации «специалист», «бакалавр», «магистр», «исследователь, преподаватель-исследователь».

Для отрасли образовательного права в российской правовой системе длительное время было характерно отнесение ее норм к системе административного права. Такая ситуация сложилась еще в дореволюционной России и поддерживалась в советский период. С началом формирования новой системы права образовательное право не только выделяется в новую самостоятельную отрасль права, но и развивается на новых принципиальных началах. Вначале, провозглашение в Конституции РФ прав и свобод человека, к числу которых было отнесено и право на образование потребовало установления гарантий и механизмов реализации этого конституционного права [29, с. 46]. Но в очень скором времени, рыночные отношения проникли и в сферу образования и образование приобретает характер товара, объекта гражданских правоотношений. Предпосылкой для внедрения категории «услуга» в сферу регулирования образовательных отношений явились, следующие обстоятельства:

- комплексная природа образовательных отношений, требующая не только административно-правовых методов воздействия, но и использования методов регулирования иных отраслей права;
- признание комплексной природы образовательных отношений и выявление особенностей ее регулирования в юридической доктрине,
- усиление частноправовых начал в регулировании образовательных отношений,
- восприятие правотворческой практикой и юридической доктриной категории «публичные услуги» и других [44].

В условиях информационного общества образование становится не только основным социальным благом, но и базовым социальным институтом. В качестве социального института образование обладает определенными признаками.

Устойчивость. Образование как идея постоянного процесса передачи опыта от поколения к поколению формировалась с появлением человечества, как организованного сообщества. С течением времени лишь совершенствовались способы организации этого процесса. И в настоящее время образование – это та сфера жизни, в которой органично сочетаются традиции и новации. По сути своей образование – это явление в себе, происходит процесс бесконечного и совершенствующегося воспроизводства знаний [62, с. 39].

Практическое применение. Реализация права на образование постоянно создавала в обществе и государстве социальный заказ на разработку и совершенствование методов и средств обучения, совершенствование организации процесса обучения. Даже формирование системы образовательных учреждений происходит под давлением «социального заказа», то есть, под конкретные нужды государства и общества и для поддержания тех ценностей, которые они ставят во главу своей культурной идентичности. При этом, процесс формирования системы образовательных учреждений находится под контролем со стороны государства. Для современного общества очевидно, что отсутствие контроля в таком важном для безопасности общества и государства процессе может привести к злоупотреблениям и серьезному ущербу интересам государства и общества.

Финансовая и иная поддержка. Как уже отмечено выше, образование в настоящий момент рассматривается государством как важнейший стратегический ресурс. Вследствие этого государство и общественные объединения финансируют и обеспечивают квалифицированными кадрами и иными материальными ресурсами систему образования. Причем финансовая поддержка оказывается не только образовательным организациям, но и части обучающихся (поддержка малоимущих, стипендии и тому подобное).

Корпоративность. Как отмечено ранее, образование с настоящим момент имеет явно выраженные черты самовоспроизводящегося института. И для обеспечения процесса самовоспроизводства образование формирует внутри себя особенную корпоративную культуру, с этическими и профессиональными нормами, идеологией, культурной средой [44].

В качестве важнейшего общественного института образование выполняет ряд задач, которые закреплены в нормативных актах и реализуются через положения подзаконных актов.

Реализация конституционных прав человека. Не только права на образование. Многие конституционные права граждан не могут быть в полной мере реализованы без определенного уровня знаний и личностного развития. Так свобода совести, свобода слова и иные права и свободы могут наиболее полно использоваться подготовленным лицом. Лицом, которое полностью осознает все свои возможности и знает все возможные способы достижения собственных целей. Так, например, трудовые права лица могут быть реализованы в наиболее удовлетворяющей его нужды форме если он обладает не только профессиональными знаниями, но и обладает правовыми знаниями и может защищать свои права перед работодателем. Для общества в целом, уровень образования также сильно влияет на уровень удовлетворенности и степень защищенности прав и свобод. Уже доказано, что в государствах, где выше уровень образования населения ниже уровень преступности, меньше безработных, меньше социальных конфликтов и антиправительственных протестов.

Модернизация системы. Система образования участвует в модернизации не только собственной системы обучения, но и других институтов общества и государства. Позволяет развивать технологии и совершенствовать производственные процессы, позволяет гражданам осознанно формулировать собственные запросы и развивать те сферы жизни, которые в настоящий момент требуются для создания комфортной среды.

Подготовка новых поколений граждан. В современном обществе гражданин – это не просто индивид с каким-либо минимумом знаний. Для создания правового государства и гражданского общества, которое занимает в государстве лидирующее положение, необходимо, чтобы каждый гражданин в процессе образования воспринял в полной мере все культурные, морально-этические, политические и правовые ценности, проводником которых он станет в своей повседневной деятельности. Недопустимо, чтобы гражданин сознательно ограничивал свой кругозор лишь определенным минимумом профессиональных знаний и навыков и превратился, для примера, в доктора Менгеле. Профессионала, одержимого профессиональным интересом, но отказывающимся от гуманности и иных общечеловеческих ценностей;

Социальная интеграция. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; также запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [3].

Обеспечение равных стартовых возможностей россиян в сфере образования. При существующих возможностях вариативности образования государство предпринимает все необходимые усилия для того, чтобы любые группы лиц, получивших образование по нестандартным образовательным программам (семейное образование, авторская программа с экстернатом, получение образования за рубежом и тому подобное) могли подтвердить свой уровень квалификации и без помех интегрироваться в общую массу квалифицированных кадров. Для этого государством создаются условия для прохождения аттестации в аккредитованных образовательных учреждениях и получения по итогам аттестации документов об образовании государственного образца. Также внедрение в систему профессионального образования Болонского процесса позволило начать реализацию совместных

образовательных программ, часть которых реализуется российскими вузами, а часть – их зарубежными партнерами. Выдаваемые по итогам обучения документы об образовании позволяют упростить переход из одного учебного заведения в другое, с одной образовательной программы на другую, выехать для продолжения обучения за рубеж и так далее [3].

Формирование и развитие единого образовательного пространства. Этот аспект образования выступает логическим продолжением предыдущего положения и реализуется через внедрение общих федеральных стандартов, общих требования к библиотечному обеспечению учебного процесса и внедрению общих для всех образовательных учреждений электронных библиотечных систем. Благодаря этому мы можем с уверенностью говорить о том, что базовые условия реализации основных образовательных программ стандартизированы для самого маленького населенного пункта на Дальнем Востоке и в Московском государственном университете. Нельзя уже утверждать, что в отдаленных провинциях качество образования хуже из-за отсутствия качественных образовательных материалов [10, с. 735].

Резюмируя вышесказанное можно констатировать, что образование не просто является одной из важнейших общественных ценностей, но и выступает объектом государственного интереса. Признавая значимость образования в современном обществе государство предпринимает все возможные усилия для установления требований, минимальных стандартов и гарантий образовательных прав, позволяющих избежать злоупотреблений в сфере образования.

С другой стороны, общество начинает предъявлять к образованию собственные требования, все сильнее вовлекая образование в систему гражданско-правовых, экономических отношений. Подобная двойственность отношения к образованию (как к конституционному праву и объекту договорных отношений) порождает в современном российском праве ряд коллизий, связанных с нормативным регулированием реализации образовательных программ. Особенно много коллизий возникает при реализации дополнительных

образовательных программ (программ дополнительного профессионального образования, программ дополнительного образования детей и взрослых) ввиду того, что они не регламентируются в форме государственных стандартов образования.

1.2 Правовой статус участников образовательных отношений и отношений в сфере образования

В первую очередь, Конституцией РФ и Федеральным законом закрепляется право обучающегося на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет.

Далее в законе закрепляется право на предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции.

Право на обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами [6].

Важной частью права на образование выступает право на выбор внутри избранной образовательной программы. Возможность выбрать из числа факультативных дисциплин, элективных курсов и курсов по выбору позволяет полнее реализовать свое право на образование как части права на духовное и профессиональное развитие. При этом, в структуре основной образовательной программы четко определяется значение курсов по выбору, элективных курсов и факультативных дисциплин. Курсы по выбору тесно связаны с получаемой квалификацией и призваны углубить профессиональные знания или навыки в избранной профессии. Так, в структуре основной образовательной программы Юриспруденция, профиль «Гражданско-правовой» в качестве курсов по выбору

могут быть предложены «Судебная бухгалтерия» или «Правовое регулирование внешнеэкономической торговой деятельности». То есть, будущий специалист-юрист углубляет познания в той или иной области правовой защиты экономических интересов субъектов права. Элективные дисциплины могут быть как связаны с квалификацией, присваиваемой после обучения, так и иметь общекультурный характер. Но элективные дисциплины относятся к числу избираемых в обязательном порядке. То есть, полностью отказаться от их освоения нельзя. А вот факультативные дисциплины, как правило, не имеют профессиональной значимости и необязательны для выбора. Они реализуют общекультурный компонент образования и, как правило, направлены на стимуляцию творческих и иных способностей обучающихся (актерское мастерство, дополнительный иностранный язык и тому подобное) [7, с. 9].

Следующим следует рассмотреть право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Рассмотрим также право на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья [18, с. 77].

Далее закреплено право на свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений. Данное право также закреплено и в Конституции РФ. Что предполагает необходимость отражения и в законе «Об образовании», так как любой гражданин, не только участник образовательных отношений имеет вышеуказанное право.

Право на изменение финансовых отношений с образовательным учреждением. Лица, получающие образование на платной основе могут перейти на бесплатное обучение при соблюдении ряда условий. Условия устанавливаются образовательной организацией (период перехода, условие успеваемости, квоты мест и тому подобное), но полностью исключить такую возможность ни одно учреждение не может [21, с. 76].

Далее следует рассмотреть право на участие в управлении образовательной организацией в порядке, установленном ее уставом. Участие в управлении учебным заведением позволяет развивать организаторские, управленческие и другие способности, позволяющие приобрести навыки необходимые для освоения профессии и дальнейшего участия в трудовых отношениях в качестве работника.

Право на информацию в ходе реализации образовательных отношений включает в себя ряд разных правомочий. Первым из них считается право получить и использовать информацию об уставных документах образовательной организации, разрешающих документах (свидетельство об аккредитации, лицензия).

Право на свободное использование библиотечно-информационных ресурсов, научной базы, производственных, учебных помещений образовательной организации. Также, это правомочие дополняется правом использования всех элементов инфраструктуры образовательного учреждения – общежития, культурные и спортивные центры, медицинские пункты и тому подобное. Данные нормы позволяют участнику образовательного процесса не только развивать творческие, научные и спортивные навыки, но и в полной мере осваивать учебную программу, а также даёт возможность для самообразования, как одной из форм обучения [29, с. 79].

Следующее право на совмещение получения образования с работой без ущерба для освоения образовательной программы, выполнения индивидуального учебного плана.

Далее следует рассмотреть право на получение информации от образовательной организации о положении в сфере занятости населения Российской Федерации по осваиваемым ими профессиям, специальностям и направлениям подготовки. Обучающийся имеет право получить помощь как в выборе профессии, так и работы. Это крайне важно для дальнейшего обучения, получения профессии и вступления в трудовые отношения. Далее в Федеральном

законе указано, что могут быть и иные права, закреплённые в других нормативно-правовых актах и локальных документах [21, с. 77].

Следует отметить, что не только при несоблюдении прав обучающихся необходима защита, но и при неправомерном наказании за невыполнение несовершеннолетним своих образовательных обязанностей.

Иным субъектом образовательных отношений является родители, и (или) законные представители. Так как несовершеннолетний не может в полной мере представлять свои интересы, за обучающегося несут ответственность родители, либо законные представители при отсутствии родителей. Ниже рассмотрим их права и обязанности в сфере образования.

Родители обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Данное право означает, не только то что процесс воспитания и обучения несовершеннолетнего в основном возлагается на родителей, но и то что это является прямой обязанностью родителей. Именно родители в процессе воспитания закладывают основы, для последующего обучения. Не исполнение данной обязанности влечёт за собой ответственность.

Следующее право на выбор, учитывая мнение ребёнка, а также рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии (при необходимости прохождения данной комиссии), формы получения образования, формы обучения, образовательного учреждения, язык, язык преподавания, дополнительные предметы, курсы, дисциплины (из перечня, предлагаемого учебным заведением). Данное право сохраняется за родителями вплоть до совершеннолетия обучающегося, что влечёт за собой приобретение полной дееспособности. Также данное право уже закреплено за обучающимся, но в силу того, что несовершеннолетний не может в полной мере отвечать за свой выбор. При этом родители должны учитывать мнение несовершеннолетнего, а также рекомендации комиссии, либо педагогических работников, того учреждения, где обучается ребёнок.

Следующее право позволяет родителям обучать (дать ребёнку образование) на дому. При этом за обучающимся сохраняется право в любой момент воспользоваться правом на получение образования в организации, имеющей право на ведение образовательной деятельности. Данная норма закреплена в законодательстве, потому что существует необходимость предоставить ребёнку право выбора – как именно он будет получать образование, в семье или в учебном учреждении [18, с. 77].

Также родители или законные представители имеют право на ознакомление с уставом образовательной организации, локальными актами, и другими документами, регламентирующими деятельность данной организации. Это право позволяет законным представителям не только убедиться в законности предоставления образовательных услуг, но и ознакомиться с правилами, требованиями и положениями, распространяющимися на несовершеннолетнего на время обучения. Это в свою очередь позволяет снизить риск нарушения прав обучающихся, их родителей, а также получить качественное образование, соответствующее государственным стандартам.

Родители, являясь законными представителями своих детей, имеют приоритетное право на представление интересов несовершеннолетних. В первую очередь это связано с тем, что обучающийся приобретает способность в полной мере нести свои права и обязанности, защищать свои интересы и нести ответственность по достижению совершеннолетия, которое наступает при достижении 18 лет [71, с. 203].

В связи с этим родители имеют право на получение информации о проведении всех видов и форм планируемых обследований, давать согласие на проведение и участие в них, и конечно получать результаты обследования. Проведение обследования без согласия родителей является нарушением норм российского законодательства. Это связано с нанесением возможного ущерба моральному и физическому состоянию ребёнка. Важно отметить, что законные представители имеют право на участие в управлении организации, оказывающей образовательные услуги.

Необходимо понимать, что управление образовательной организацией является трёхсторонним – обучающиеся, их родители или законные представители и руководство учебным учреждением. Создание данной системы управления, оправдывает себя тем, что процесс обучения является основополагающим в воспитании человека и гражданина. Таким образом именно родители представляют интересы и имеют первоочередное право на принятия решений в ситуациях того требующих. При этом важно чтобы при принятии решений законные представители учитывали мнение детей, так как обучение и воспитание относится в первую очередь к несовершеннолетним и приобретает наиболее важное значение для всей последующей жизни обучаемого [23, с. 204]. Нарушение прав как несовершеннолетних, так и их родителей влечёт за собой наложение ответственности. Но прежде существует необходимость в доказательстве и защите нарушенных прав. Далее необходимо рассмотреть существующий на данный момент механизм нарушенных образовательных прав в Российской Федерации

Основываясь на изложенном выше необходимо констатировать, что установление равноправия в образовательных правоотношениях привело к изменению правовой природы образовательных отношений. Из предмета регулирования административного права и права социального обеспечения значительная часть образовательных отношений становится предметом регулирования договорного права. Участие в определении порядка осуществления образовательной деятельности со стороны обучающихся и их законных представителей существенно меняет структуру источников правового регулирования образовательных отношений, не только усложняя ее, но и делая систему образования многовариантной и расширяя сферу дополнительного образования.

1.3 Нормативно-правовые документы, регулирующие общие вопросы организации деятельности учреждений образования

Как уже отмечалось ранее, основным законом, упорядочивающим правовое регулирование правоотношений в сфере образования выступает закон «Об образовании», но к настоящему моменту правоотношения с различными видами образовательных учреждений и организация их деятельности требуют конкретизации в иных нормативных актах.

Общим для различных отношений в сфере профессионального и дополнительного образования являются нормы договорного права, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ [12], [13]. Кодекс определяет права и обязанности сторон в отношениях, основанных на договоре возмездного оказания образовательных услуг, и определяет порядок разрешения конфликтов, возникающих в ходе оказания образовательных услуг. Общие положения договорного права применительно к договорам об оказании образовательных услуг также были дополнены нормами Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [40] и Приказа Минобрнауки России «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» [54]. Указанные положения распространяются на образовательные учреждения любой формы собственности, но каждое юридическое лицо вправе разработать для внутреннего использования собственную форму договора об оказании образовательных услуг, не противоречащую в основных своих положениях требованиям федерального законодательства.

Нормативные акты, определяющие порядок проведения аккредитации и лицензирования образовательной деятельности образовательных учреждений призваны гарантировать одинаково высокое качество оказываемых потребителю образовательных услуг и обеспечивают единство образовательного пространства в стране при существующей вариативности образования. Основу

для процедуры лицензирования заложил Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [67], и позже общие положения этого закона были конкретизированы в Постановлении Правительства РФ «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [42] и Постановление Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности» [41]. В настоящее время действуют не первоначальные Постановления Правительства РФ в этой сфере, в 2020 г. прежнее Постановление Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности» было серьезно переработано и фактически было принято новое постановление.

Разработка образовательных программ профессионального обучения и дополнительного образования опирается на целый ряд нормативных актов, которые мы рассмотрим подробнее в следующих разделах.

Если же говорить об общих правилах осуществления деятельности, то важным остаются вопросы делопроизводства в образовательной организации. Итогом любого обучения является получение какой-либо квалификации (компетенции), получение которой необходимо подтвердить каким-либо документом. Период выдачи огромного числа фальшивых дипломов и сертификатов об образовании завершился с введением аккредитации и лицензирования и только образовательные организации, прошедшие аккредитацию имеют право выдавать документы об образовании государственного образца. Порядок выдачи и учета дипломов и сертификатов определяется Постановлением Правительства РФ «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» [43]. Приказ Росархива «Об утверждении примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» [58] устанавливает также порядок ведения и хранения личных дел обучающихся, учета их успеваемости, на основе которой формируется документ о получении образования, какой-либо квалификации и служит гарантией отсутствия нарушений в процессе оказания образовательных услуг.

Формы и требования к заполнению документов об образовании в сфере профессионального и дополнительного образования устанавливают Приказ Минобрнауки России «Об утверждении образцов и описания документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» [52], Письмо Минобрнауки России «О документах о квалификации» [32], Письмо Минобрнауки России «Методические рекомендации по разработке, порядку выдачи и учёту документов о квалификации в сфере дополнительного профессионального образования» [33].

Требования к материально-техническому оснащению обучения устанавливаются в государственных стандартах той или иной специальности, однако образовательные учреждения подчиняются нормам, которые были ранее закреплены в стандартах санитарно-эпидемиологической безопасности, утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» [36]. И хотя в настоящий момент этот документ утратил юридическую силу, но отдельные его требования сохранились в действующем в настоящий момент Постановлении Главного государственного санитарного врача «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [37] и требованиях, изложенных в стандартах образования. Так, при прохождении лицензионной проверки учитывается соответствие условий обучения указанным требованиям – наличие и физические свойства учебных помещений, наличие систем обеспечения безопасных условий труда в лабораториях и иных специализированных помещениях и так далее.

Также общим институтом для всех уровней образования можно считать вопросы регулирования труда работников образовательных учреждений. Общие положения о правоотношениях между работником и работодателем в образовательных учреждениях закреплены в Трудовом кодексе РФ [66]. В частности, глава 52 Трудового кодекса Российской Федерации посвящена

особенностям регулирования труда педагогических работников. В частности, в статье 331 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливаются требования к лицам, претендующим на замещение должностей педагогических работников – образовательный ценз, педагогический стаж и иные требования. Квалификационные требования к педагогическим работникам содержатся также в Приказе Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [45].

Как указывалось ранее, привлечение в качестве полноправных участников процесса нормообразования обучающихся и их законных представителей, усложняет сложившуюся систему источников образовательного права не только большим числом локальных актов, которые разрабатываются всеми образовательными организациями в обязательном порядке, но и еще большим числом правоприменительных источников. Договоры об оказании образовательных услуг помимо реализации типовых условий все чаще вносят новые элементы, которые не урегулированы до конца существующей нормативной базой. Так, например, переход на дистанционное обучение в период пандемии потребовал формирования нового массива правоприменительных актов, ставших основой нового правового института. Так, например, правовое обеспечение дистанционного обучения требует заключения лицензионных соглашений по разработке, использованию и технической поддержке различных программных оболочек, позволяющих обеспечить эту форму обучения, заключения договоров об обработке персональных данных с потребителями образовательных услуг и общего договора о содержании реализуемых через дистанционную форму образовательных услуг.

Это еще раз подтверждает, что нормативное обеспечение образовательного процесса – сложный многоуровневый процесс.

1.4 Особенности правового регулирования образовательных отношений международном образовательном праве

Зарубежный опыт управления образованием предоставляет неоценимый материал для совершенствования нашей собственной российской системы. И речь идет даже не прямом заимствовании каких-либо удачных результатов (хотя и такие элементы сейчас есть в нашей системе) а об анализе и выявлении закономерностей формирования разных систем управления образованием [73].

Многообразие государств порождает в свою очередь многообразие систем управления образованием. На формирование каждой национальной системы оказывало влияние огромное число факторов: исторические и национальные традиции, форма организации публичной власти, особенности административного устройства и много другое [1, с. 35]. С другой стороны, нельзя отрицать того, что процессы глобализации начиная со второй половины XX века начинают приводить государства к стандартизации как форм государственного устройства, так и других сфер общественной жизни. На реформирование и интернационализацию системы образования влияют несколько факторов.

Мобильность населения. Глобализация в прямом смысле этого слова открыла границы, позволила значительными массам населения уезжать из стран рождения в другие в поисках более доходного рода деятельности, большей социальной или политической свободы и пр. Но иммиграционные процессы во всех государствах находятся под пристальным контролем и имеют ряд ограничений. Прежде всего, это ограничения по уровню образования и квалификации специалистов, выезжающих за рубеж с целью длительного проживания или натурализации. Чтобы соответствовать высоким требованиям к уровню образования в США или иной стране иммигранту необходимо иметь не специфическое национальное образование, а стандартизированное и соответствующее международным требованиям. Неудивительно, что в последние десятилетия специалисты говорят о складывании международного

образовательного права, нормы которого имплементируясь в национальную правовую систему приводят ее в соответствие с требованиями [29, с. 91].

Доступность дистанционного образования. Конечно, этот фактор актуален не для всех государств и всех социальных групп населения, но увеличение числа образовательных ресурсов, основанных на обучении с использованием дистанционных образовательных технологий, приводит к постепенному обращению к этим технологиям других участников образовательного процесса, и соответственно созданию организационно-правовой базы для их применения.

На данный момент в управлении образованием выделяют несколько направлений развития.

Классическая тенденция к централизованному управлению в данный момент сохраняется в Италии, Греции, Португалии, Финляндии, Франции, Японии и Ирландии [1, с. 35].

Финляндия является форвардом в реализации такого направления развития системы образования как массовая информатизация и поддержка инновационных научных разработок. В стране действуют 20 университетов и 28 политехнических институтов, которые имеют очень развитые сети филиалов и охватывают всю страну. В структуре каждого их университетов и институтов работают научно-исследовательские центры и собственные центры трудоустройства, где студенты проходят практическое обучение [73].

Все высшие учебные заведения являются государственными. В стране внедрена единая система оценки знаний выпускников (матрикуляционный экзамен, который проверяет знания сразу по нескольким дисциплинам) [73].

Среди федеративных государств существует явно видимая тенденция к децентрализации управления образованием [27, с. 598]. Детерминируется эта тенденция несколькими факторами: желанием национальных административных территориальных образований полнее реализовать в системе образования национальные элементы; желанием муниципальных образований самостоятельно формировать и расходовать бюджет; общей тенденцией к экономии средств и сокращению штата сотрудников в тех министерствах, что не

имеют общегосударственного значения и могут быть заменены служащими субъектов федерации или муниципальными служащими.

Примером влияния первого (национального) фактора можно считать реформу систему государственных органов в 2010 г. в Бельгии, когда появились три автономные системы образования – франкофонная, фламандская и англоязычная [9, с. 85]. Результатом влияния третьей причины (экономия средств) можно считать опыт Фландрии, в которой решили отказаться от централизованного управления образованием и все управленческие функции возложили на сами образовательные учреждения в лице советов учредителей. Примечателен в этом отношении опыт Канады, где влияние первого фактора наложило на желание провинций Канады обладать большим объемом властных полномочий и привело к формированию 10 независимых образовательных систем. А федеральное правительство в противовес провинциям взяло на себя функцию по защите образовательных прав коренного населения Канады.

Тенденции к децентрализации системы управления образованием имеют практически все федеративные и многие унитарные государства, но реализуют ее в разных степенях радикальности и по разным основаниям. Если для Бельгии, Канады острым стал вопрос защиты прав национальных меньшинств, то Италия, Великобритания, Россия и ряд других государств разделили управление образованием по уровням образования. Отдельно управление общим, профессиональным, высшим образованием. Для государств с давней университетской историей характерно в этом отношении еще и поддержание автономии университетов [73].

Еще одна тенденция, которая скорее дополняет тенденцию к децентрализации, чем замещает ее – меж организационное сотрудничество [11, с. 47]. Может выражаться как на уровне министерств (министерство образования и министерство по делам семьи и детства), так и на уровне министерство – неправительственные общественные организации. Такая форма дополнения системы управления образованием также нацелена на экономию бюджета.

Например, во всех странах, как и в России в структуре МВД, МИД, Минобороны есть специализированные образовательные учреждения. Рационально ли создавать внутри министерств департаменты по вопросам организации работы в образовательных учреждениях или целесообразнее делегировать эти полномочия Министерству образования. Конечно второе рациональнее.

Сотрудничество с различными общественными организациями, консультационными советами, советами попечителей образовательных учреждений и так далее обеспечивает участие населения в формировании программы развития образования, обеспечивает тот принцип демократичности, о котором мы говорили ранее [27, с. 598].

Консультационные советы всех уровней есть во многих странах: National Advisory Council for Educational and Training Targets (NACETT) в Великобритании, Network Norway Council в Норвегии, Автономный совет общины по образованию (ARGO) во Фландрии и так далее.

Системы оценивания результатов деятельности образовательных учреждений, а прежде всего, ВУЗов внедрена в той или иной форме во всех странах.

В рамках государственной модели контроля качества образования среди зарубежных стран также выделяется два пути привлечения негосударственных организаций к этому процессу. В одних государствах мониторинг качества, аккредитацию образовательных учреждений проводят исключительно государственные комитеты. В других допускается наделение функцией государственной аккредитации общественных организаций. Но при этом их деятельность не рассматривается как независимая от государства, а наоборот подчеркивается делегирование полномочий [11, с. 48].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

Образование не просто является одной из важнейших общественных ценностей, но и выступает объектом государственного интереса. Признавая значимость образования в современном обществе государство предпринимает все возможные усилия для установления требований, минимальных стандартов

и гарантий образовательных прав, позволяющих избежать злоупотреблений в сфере образования.

Установление равноправия в образовательных правоотношениях привело к изменению правовой природы образовательных отношений. Из предмета регулирования административного права и права социального обеспечения значительная часть образовательных отношений становится предметом регулирования договорного права.

Привлечение в качестве полноправных участников процесса нормообразования обучающихся и их законных представителей, усложняет сложившуюся систему источников образовательного права не только большим числом локальных актов, которые разрабатываются всеми образовательными организациями в обязательном порядке, но и еще большим числом правоприменительных источников. Договоры об оказании образовательных услуг помимо реализации типовых условий все чаще вносят новые элементы, которые не урегулированы до конца существующей нормативной базой.

Российская Федерация в процессе модернизации своей образовательной системы заимствовала многие элементы государственного управления из опыта других стран. Но наиболее действенными были институты системы менеджмента качества и внедрение Болонского процесса оценки качества образования. Дополнение системы государственного контроля и аккредитации образовательных учреждений институтом общественной аккредитации позволяет использовать преимущества двух систем мониторинга взаимно их обогащая.

Глава 2 Особенности правового регулирования образовательных отношений в сфере профессионального образования и профессионального обучения

2.1 Нормативно-правовое обеспечение профессионального образования и профессионального обучения. Проблемы стандартизации в сфере профессионального образования и профессионального обучения

Профессиональное образование и профессиональное обучение являются неотъемлемой частью системы непрерывного образования, провозглашенной федеральным законом «Об образовании». Для современного общества профессиональное обучение является наиболее важным социальным благом и критически важным фактором развития государства и общества. В современном мире некомпетентный работник – практически невозможный нонсенс, любая профессия в современных экономических отношениях требует соответствующей квалификации. И именно этот важный для общества процесс облечен в России в форму профессионального образования и профессионального обучения. Согласно пункту 2 статьи 10 «Структура системы образования» Закона «Об образовании» систему непрерывного образования составляют общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение [2, с. 10]. А пункт 5 указанной статьи конкретизирует уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; бакалавриат; специалитет, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации.

Согласно легальному определению, закрепленному в статье 2 Закона «Об образовании» профессиональным образованием считается вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема,

позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности, а профессиональным обучением признается вид образования, который направлен на приобретение умений и навыков, необходимых для выполнения определенных трудовых функций [4, с. 43].

То есть, созданная система непрерывного образования опирается на идею того, что полученная в рамках профессионального образования профессия может со временем потребовать более углубленного изучения отдельных знаний или навыков и целесообразно произвести это изучение в рамках профессионального обучения. По оценкам аналитиков, уже в настоящее время трудоустроенные граждане России несколько раз сменили профессию и сферу деятельности по разным причинам, а для будущих поколений идея «одна профессия на всю жизнь» станет устаревшим принципом. Философия «soft skills» на рынке труда занимает приоритетное положение и учитывается при разработке профессиональных стандартов, должностных инструкций, требований к аттестации сотрудников и так далее.

Профессиональное обучение направлено на улучшение профессиональных качеств работников без повышения уровня образования работника, то есть, без необходимости получить диплом бакалавра для лица со средним специальным образованием, или магистра для лица с дипломом бакалавра. Профессиональное обучение затрагивает подготовку как по профессиям рабочих, так и по должностям служащих и может реализоваться по программам профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В результате сочетания норм о профессиональном образовании, профессиональном обучении и дополнительном образовании взрослых лиц мы можем констатировать, что система профессионального образования выстраивается в следующую структуру:

- среднее профессиональное образование (СПО),
- высшее образование (ВО),

- дополнительное профессиональное образование (ДПО),
- профессиональное обучение (ПО).

Нормативную базу организации профессионального образования составляют помимо Закона «Об образовании» также несколько общих нормативных актов и стандартов по отдельным специальностям.

К числу общих нормативных актов можно отнести Приказ Минобрнауки «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» [49], Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [51], Приказ Минпросвещения «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения» [57]; Приказ Минобрнауки «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» [48]; Приказ Минпросвещения «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [47].

Важным для образовательных учреждений профессионального образования является Письмо Минобрнауки «Методические рекомендации по разработке основных профессиональных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов» [28], на основании которого разрабатываются и внедряются все основные образовательные программы, реализуемые образовательным учреждением. Требования указанных Методических рекомендаций дополняются также Письмом Минобрнауки «Об особенностях законодательного и

нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования» [34].

Отдельные элементы организации образовательного процесса регламентируются Приказом Минобрнауки РФ «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [53]. И этот перечень нормативных актов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений профессионального образования не является исчерпывающим. На данный момент нормативное и методическое обеспечение реализации профессиональных программ на уровне образовательной организации определяется внешней и внутренней документацией.

Нормативная правовая документация – составляющая часть внешней документации, включает в себя:

- кодексы Российской Федерации,
- указы Президента России,
- федеральные законы,
- постановления Правительства Российской Федерации,
- приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации и других Федеральных органов исполнительной власти.

Методическая документация, также входящая в состав внешней документации, включает в себя методические рекомендации, методические указания, инструктивные письма Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации и других Федеральных органов исполнительной власти.

Внутренняя документация включает в себя следующие составляющие:

- организационно-распорядительная документация: приказы, распоряжения, решения и другое;
- организационно-методическая документация: положения, правила, инструкции, регламенты, стандарты и другое;
- учебно-методическая документация: образовательные программы, электронные учебно-методические комплексы и другое.

На основании статьи 28 «Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации» и статьи 30 «Локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения» Закона «Об образовании» образовательная организация, реализующая профессиональные программы, с целью обеспечения норм и требований закона и других подзаконных актов, самостоятельно разрабатывает организационно - распорядительную, организационно – методическую, учебно – методическую и другую документацию и принимает локальные нормативные акты в пределах своей компетенции по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности. Локальные нормативные акты образовательной организации не могут противоречить законодательству Российской Федерации. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» определенным образом регламентируется механизм создания локальных нормативных актов в образовательной организации, который вытекает из основного принципа государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования и является важнейшим элементом системы управления образовательной организацией.

Как указывалось ранее, привлечение в качестве полноправных участников процесса нормообразования обучающихся и их законных представителей, усложняет сложившуюся систему источников образовательного права не только большим числом локальных актов, которые разрабатываются всеми образовательными организациями в обязательном порядке, но и еще большим числом правоприменительных источников. Договоры об оказании образовательных услуг помимо реализации типовых условий все чаще вносят

новые элементы, которые не урегулированы до конца существующей нормативной базой. Так, например, переход на дистанционное обучение в период пандемии потребовал формирования нового массива правоприменительных актов, ставших основой нового правового института. Так, например, правовое обеспечение дистанционного обучения требует заключения лицензионных соглашений по разработке, использованию и технической поддержке различных программных оболочек, позволяющих обеспечить эту форму обучения, заключения договоров об обработке персональных данных с потребителями образовательных услуг и общего договора о содержании реализуемых через дистанционную форму образовательных услуг.

Ещё одним важным гражданско-правовым аспектом реализации профессиональных образовательных программ является использование договора о целевом обучении, заключаемого в соответствии со статьями 56 и 71.1 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [69]. В соответствии с содержанием договора о целевом обучении на обучающегося могут быть наложены штрафные санкции. Споры, связанные с исполнением обязательств по договору о целевом обучении всё чаще рассматриваются российскими судами. В частности, указанному вопросу посвящены определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2021 г. №16-КГ21-11-К4, апелляционное определение Ульяновского областного суда от 18 февраля 2022 г. по делу № 33-895/2020.

Это еще раз подтверждает, что нормативное обеспечение образовательного процесса – сложный многоуровневый процесс, подчиняющийся требованиям не только конституционного и образовательного законодательства, но и специальным нормам трудового права, корпоративного и предпринимательского права. Многие аспекты правоотношений между участниками образовательного процесса регулируются нормами гражданского права.

2.2 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам высшего и среднего профессионального образования

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам профессионального образования в целом закреплен в Законе «Об образовании» и предполагает реализацию образовательной организацией ряда полномочий и связанных с ними обязательных процедур. Процесс реализации основной образовательной программы можно условно подразделить на этапы и вычленив внутри каждого этапа соответствующие полномочия-обязанности образовательной организации.

Первым этапом можно признать подготовку к разработке и сам процесс разработки основной образовательной программы среднего или высшего профессионального образования того или иного уровня. Этот этап предполагает взаимодействие образовательной организации с потенциальными работодателями и согласование с ними требований к планируемым результатам освоения образовательной программы. На основании договора о сотрудничестве и ряда мероприятий, направленных на согласование основных условий реализации основной образовательной программы вырабатывается заключение, содержащее перечень компетенций, которые должны быть освоены обучающимися в ходе обучения по предлагаемой к разработке основной образовательной программы. Также, по настоянию работодателя основная образовательная программа может разрабатываться на основании профессионального стандарта той или иной профессии. К числу насущных проблем этого этапа можно отнести то, что процесс разработки профессиональных стандартов по ряду профессий в настоящий момент не завершен. Например, одним из наиболее популярных среди абитуриентов направлений подготовки является «Юриспруденция». Но в настоящий момент утверждены только три профстандарта в этой области: 09.001 «Следователь-

криминалист», 09.002 «Специалист по конкурентному праву», 09.003 «Специалист по операциям с недвижимостью», на стадии обсуждения и согласования находится еще несколько профстандартов, в том числе обобщенный профстандарт «Юрист». И в этих условиях, если образовательная организация в сотрудничестве с работодателем – администрацией муниципального образования начнет разработку основной образовательной программы по направлению подготовки «Юриспруденция» с профилем «Муниципальная служба», то они столкнутся с необходимостью самостоятельно выработать требования к результатам освоения образовательной программы.

Разработка основной образовательной программы на подготовительном этапе предполагает формирование перечня дисциплин, включенных в его структуру и проверку готовности образовательной организации к проведению занятий по выбранным дисциплинам. Этап подготовки пакета документов, составляющих основную образовательную программу и вносимых для получения лицензии требует тщательной проверки материально-технической оснащенности организации, актуализации правоустанавливающих документов и договоров использования тех или иных ресурсов. Проиллюстрируем на примере. Образовательная организация планирует открыть новое направление подготовки 290304 «Технология художественной обработки материалов».

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по этому направлению подготовки (как и по иным направлениям), организация для реализации основной образовательной программы по этому направлению должна располагать помещениями, соответствующими противопожарным правилам и нормам. Соответственно этот пункт требования федерального государственного образовательного стандарта подтверждается правоустанавливающими документами на помещения образовательной организации (свидетельство о праве собственности, договор аренды на весь срок реализации основной образовательной программы или иные документы), документами подтверждающими соответствие помещений противопожарным правилам и нормам (свидетельство о прохождении проверки,

техническая документация помещений, сертификаты на материалы и вещества, которые используют в производстве или обучении и так далее), договорами закупки и сервисного обслуживания средств пожаротушения и так далее.

Образовательная организация в процессе обязана обеспечить обучающимся доступ к электронно-библиотечным системам и электронной информационно-образовательной среде. Соответственно, в пакет документов основной образовательной программы включаются договоры с правообладателями электронно-библиотечных систем и договоры на разработку и поддержку электронной информационно-образовательной среды на весь срок реализации основной образовательной программы.

Основная образовательная программа по направлению подготовки 290304 «Технология художественной обработки материалов» предполагает также оснащение лабораторий и производственных помещений для практических занятий специальной аппаратурой и материалами, закупка которых также должна подтверждаться договорами купли-продажи и документами учета материальных фондов в бухгалтерии организации. И все эти документы подготавливаются организацией на этапе подготовки, а не в ходе реализации основной образовательной программы. В процессе реализации часть договоров может быть пересмотрена по тем или иным причинам (возможно будет принято решение разорвать договор с одной электронно-библиотечной системой и заключить договор с другой, предлагающей более выгодные условия сотрудничества или будет разработана собственная электронная информационно-образовательная среда и отпадет необходимость сотрудничества со сторонним разработчиком и тому подобное).

Кроме подготовки материально-технического оснащения освоения основной образовательной подготовительный этап предполагает серьезную методическую проработку структуры образовательной программы – разработку учебного плана, разработку рабочих программ и иных методических материалов. Существенным условием формирования учебного плана является требование

вариативности образования. Поэтому среди дисциплин, включенных в учебный план, выделяются дисциплины по выбору и факультативные дисциплины.

Также разрабатываются процедуры, регламентирующие возможность получения индивидуального учебного плана и освоения основной образовательной программы по ним. Возможность получения образования по индивидуальным учебным планам также является защищенным правом обучающихся и одним из основных требований стандартов образования.

Следующий этап процесса реализации основной образовательной программы выражается непосредственно в реализации основной образовательной программы – наборе обучающихся и организации процесса обучения. Этот многолетний процесс включает в себя несколько разнородных процессов, которые предполагают нормативное регулирование различными актами.

Прежде всего, момент поступления абитуриента предполагает заключение между ним (его законными представителями) договора об оказании образовательных услуг. Различают несколько форм финансового взаимодействия субъектов образовательных отношений:

- на местах, квотируемых бюджетом РФ или субъекта РФ (при этом обучающийся не несет финансовых обязательств перед образовательной организацией и не заключает договор об оказании образовательных услуг);
- на местах, обучение на которых оплачивается третьими лицами по договорам целевого обучения (в качестве третьих лиц в этой группе отношений могут выступать муниципальные образования, юридические лица и иные хозяйствующие субъекты, изъявляющие желание подготовить специалистов для своих нужд);
- коммерческое обучение с полным возмещением стоимости обучения.

Каждая форма финансового взаимодействия предполагает заключение соглашения в той или иной форме между субъектами образовательных отношений.

Первая группа предполагает заключение соглашений на уровне Министерства науки и высшего образования и не может рассматриваться в полном смысле этого понятия гражданским правоотношением. Предпочтительнее оценить эту группу правоотношений как административные правоотношения внутри системы органов системы образования. Если упрощенно описать механизм этого правоотношения, то форма взаимодействия выстраивается следующим образом: образовательные организации передают сведения о реализуемых основных образовательных программах в вышестоящие органы управления образованием, сведения централизованно сводятся и рассматриваются через призму планируемой цифры выпуска в предстоящем году, размер бюджета и количество свободных вакансий, требующих квалифицированных специалистов. С учетом этих критериев определяется какое количество абитуриентов то или иное образовательное учреждение может принять на условии полного возмещения стоимости его обучения из средств бюджета РФ или субъекта РФ. Принятое решение закрепляется в форме Приказа по Министерству просвещения РФ (для учреждений среднего профессионального образования) или Министерства образования и науки РФ (для учреждений высшего профессионального образования).

Целевое обучение представляет собой уникальное правовое явление в сфере образования. Это правоотношение позволяет заключить трехсторонний договор об оказании образовательных услуг, сторонами которого выступают образовательная организация, будущий работодатель и обучающийся. Кроме основного предмета договора целевого обучения – оказания образовательных услуг, вспомогательным предметом может выступать обязательство обязательного трудоустройства, что превращает договор целевого обучения в очень привлекательный вариант для абитуриента.

Целевое обучение в России регламентируют, кроме Закона «Об образовании», следующие нормативные акты: Постановление Правительства РФ «О целевом обучении» [38], Распоряжение Правительства РФ о квотах целевого приема [60]. Кроме этих федеральных актов могут приниматься региональные акты (когда выделение средств идет из бюджета субъекта РФ или муниципального образования), а также локальные акты (например, крупные работодатели – «Газпром», «Российские железные дороги» и другие имеют собственные Положения о подготовке специалистов для их нужд).

Обучение с полным возмещением стоимости обучения происходит на основании заключенного между образовательной организацией и обучающимся (или его законными представителями) договора об оказании образовательных услуг.

В статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг определяется исполнитель и заказчик, таким образом он является двухсторонним. Но на стороне заказчика может фигурировать не только потребитель, но третье лицо, к примеру, анализ закона «Об образовании», Правил оказания платных образовательных услуг, позволяет нам сформулировать вывод, что на стороне заказчика образовательных услуг может выступать:

- совершеннолетний, заключающий договор от своего имени;
- родитель (законный представитель) несовершеннолетнего;
- организация, предприятие (юридическое лицо);
- органы государственной власти (федеральные органы исполнительной власти, органы по вопросам занятости).

Следует обратить внимание, что первая форма правоотношений является двухсубъектной. Остальные формы правоотношений подразумевают участие трех субъектов: заказчика, потребителя и исполнителя. Группы правоотношений возмездного оказания образовательных услуг: Гражданин и образовательное учреждение, работодатель и работник и также образовательное учреждение, органы по вопросам занятости и гражданин и образовательное учреждение, и

федеральные органы исполнительной власти и гражданин и образовательное учреждение [8, с. 42].

В зависимости от целей, которые преследуют стороны трехстороннего договора, может меняться предмет соглашения. С позиций гражданского права договор об оказании платных образовательных услуг представляет собой договор возмездного оказания услуг и, соответственно, регулируется нормами гл. 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации [17, с. 525]. Таким образом, платные образовательные услуги, к которым относятся, в первую очередь, обучение по основным и дополнительным образовательным программам, являются объектом гражданских прав, а договор об оказании платных образовательных услуг регулируется нормами гражданского законодательства.

В пункте 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется определение договора, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, взаимным, возмездным договором. Такую же характеристику дает и судебная практика. Указанные положения распространяются и на договоры оказания образовательных услуг.

Исследование статьи 53 Закона об образовании демонстрирует, что образовательные отношения, оформленные договором возмездного оказания услуг, появляются не с момента заключения договора, а после издания распорядительного акта (приказа) учебного заведения о приеме лица на обучение (пункт 1 статьи 53) и прекращаются с даты издания приказа об отчислении обучающегося из образовательного учреждения (пункт 1 статьи 61 Закона об образовании) в связи с получением образования (завершением обучения). Данный порядок наглядно иллюстрирует двойственность образовательных отношений как предмета договора.

Издание приказа о зачислении является необходимым компонентом для установления административных отношений между студентом и образовательным учреждением. В то же время обязанность учебного заведения оказывать соответствующие образовательные услуги возникает после заключения договора возмездного оказания образовательных услуг и на его основании. Исполнение договора также предполагает более широкие возможности организации процесса для образовательной организации. То есть, очевидно, что обучающийся не может на основании заключенного договора потребовать исполнения договора исключительно в удобное только для него время и в удобной объеме. Существует необходимость соблюдения расписания, которое разрабатывается образовательной организацией. Обучающийся вправе просить о выдаче ему индивидуального графика обучения, но и в этом графике, количество часов аудиторной и самостоятельной работы, сроки освоения программы и сдачи промежуточной аттестации подчиняются требованиям стандартов и внутренним правилам образовательного учреждения.

Возникают случаи, когда студент после заключения договора возмездного образовательных услуг желает перевестись на другую специальность, изменить форму обучения. В таких ситуациях возникает необходимость заключения нового договора, поскольку изменение указанных условий означает изменение предмета договора. Возможность и условия изменения предмета договора в этом случае также будут зависеть от требований стандартов и внутренних правил образовательного учреждения. Так, например, установлено, что договор может быть перезаключен на иную специальность после сдачи первого контрольного среза знаний, в то время как значительная часть образовательных учреждений допускает возможность перевода на другую специальность после первого года обучения.

Основанием для расторжения договора в одностороннем порядке могут выступать отказ обучающегося соблюдать требования Устава и правил внутреннего распорядка образовательной организации, нарушение порядка прохождения промежуточных испытаний, неудовлетворительное освоение

программы и иные причины, не применяемые в иных гражданских договорных правоотношениях.

Одним из существенных элементов предмета договора о возмездном оказании образовательных услуг является стоимость обучения (цена договора). Вопросы ценообразования в сфере образования в настоящий момент остаются наиболее дискуссионными в общественной полемике. На бытовательском уровне многие говорят о завышенной стоимости обучения, о влиянии на стоимость обучения таких экономических факторов как престижность образовательного учреждения, повышение спроса и тому подобное. С одной стороны, это мнение имеет под собой основания, выраженные в эмпирических наблюдениях. Но при этом, необходимо признать, что стоимость обучения рассчитывается на основании объективных экономических показателей: фонд оплаты труда преподавателей, стоимость амортизации материальной базы, стоимость использования электронно-библиотечной системы и тому подобное. Значительная часть этих показателей имеет прямую связь с требованиями федерального стандарта той или иной специальности и не может быть проигнорирована. То есть, если в федеральном государственном образовательном стандарте указано, что для реализации основных образовательных программ по указанной специальности не менее 60% преподавателей, обеспечивающих учебный процесс должны иметь ученую степень, то фонд оплаты труда будет рассчитываться исходя из того, что не менее 60% штатных единиц будут заняты должностями профессоров, доцентов и старших преподавателей с ученой степенью. Если федеральный государственный образовательный стандарт предполагает организацию практических занятий только в специальных лабораториях и установлены требования к наполнению этих лабораторий, то стоимость обучения должна учитывать не только стоимость лабораторий с требуемыми инструментами, но и закупку расходных материалов на каждого обучающегося. Также федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает какие и сколько электронных библиотечных и справочных систем должно быть использовано

при обучении. Например, для будущих бухгалтеров, экономистов, юристов требуется заключение договора и обеспечение доступа к правовым справочным системам.

Расчет стоимости обучения, с учетом указанных условий подчиняется стандартизированным правилам и используется для оценки финансирования учебных мест из средств государственного бюджета. Поэтому стоимость обучения по одним и тем же специальностям в одном регионе будут варьироваться в небольшом диапазоне, который, как правило, возникает под давлением маркетинговых закономерностей.

Также стоимость обучения будет меняться в зависимости от формы обучения. Стоимость обучения по очной форме обучения для уровня образования «бакалавриат», предполагающей обучение в течение 4 лет будет дороже обучения на заочной форме с сокращенной продолжительностью (ускоренное обучение).

У обучающихся есть право не только выбрать форму обучения и соответственно стоимость, но и защищается право на выбор формы оплаты обучения. За редкими исключениями, образовательные учреждения, допускают оплату обучения с рассрочкой, использованием средств материнского капитала и иных возможностей оплаты.

Одним из примеров двойственного регулирования правовых отношений, возникающих в ходе реализации профессиональных образовательных программ, является вопрос организации практической подготовки обучающихся. В области административного права порядок практической подготовки установлен Приказом Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 "О практической подготовке обучающихся". Однако, сам указанный порядок содержит требования о заключении договора о практической подготовке между образовательной и профильной организации, если практическая подготовка организуется на базе профильной организации. Поскольку понятия практической подготовки было введено в закон сравнительно недавно – в 2020 г. – судебная практика по данному

вопросу ещё не сформирована, поскольку значительная часть контрольно-надзорных мероприятий в 2020 – 2022 гг. были отменены.

2.3 Особенности оценки качества образовательных услуг по программам высшего и среднего профессионального образования

Государственная аккредитация является одним из аспектов управления качеством образовательных и научных организаций, и представляет собой специализированную процедуру «подтверждения государственного статуса образовательного учреждения (типа, вида, категории образовательного учреждения [64], определяемых в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых образовательных программ) государством в лице его государственных органов управления образованием».

Аккредитация дополняет процедуры лицензирования и контроля (надзора) в сфере образования выступая своего рода инструментом контроля условий и качества образования. Особенность аккредитации состоит в том, что при ее проведении проверяется не просто формальное соответствие требованиям, а определение содержания и качества подготовки обучающихся [15]. То есть, например, при документарном контроле проверяющий орган запросил документы по организации практики. Полученный пакет документов соответствует формальным требованиям к условиям проведения практики для этой образовательной программы и этого направления подготовки. Но аккредитационная проверка, включающая в себя анкетирование, тестирование, интервьюирование обучающихся может выявить, что документы по прохождению практики были частично сфальсифицированы: вместо указанных двух недель обучающиеся проходили ее два дня, вместо выполнения трудовых функций по изучаемой специальности работали курьерами и тому подобное.

Порядок проведения государственной аккредитации образовательной деятельности образовательных организаций регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. N 1039 «О государственной аккредитации

образовательной деятельности» [42] и Административными регламентами предоставления органами государственной власти субъектов РФ, осуществляющими переданные полномочия РФ в сфере образования, государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности [55].

В данный момент аккредитация может происходить по следующим направлениям:

- государственная аккредитация образовательной программы,
- государственная аккредитация по уровням образования и укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки,
- принятие решений аккредитационным органом по результатам аккредитационной экспертизы.

Основная проверка образовательных учреждений происходит по второму варианту – государственная аккредитация по уровням образования и укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки, но нередки случаи аккредитации и отдельных образовательных программ в случаях если образовательное учреждение прекращает реализацию указанного ранее в свидетельстве о государственной аккредитации направления подготовки и вносит заявление о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации с новой реализуемой образовательной программой [16, с. 39].

Постепенный переход к Болонской системе в образовании привел к внедрению отдельных обязательных пунктов, на соответствие которым и производится проверка:

- наличие стандарта не только для направления подготовки, но и для отдельно взятых дисциплин (разработка уполномоченными Министерством образования Методическими объединениями примерных учебных планов, примерных рабочих программ по дисциплинам);
- внедрение минимальных и максимальных требований по всем условиям реализации образовательных программ,

- принятие решений о государственной аккредитации по широкому кругу количественных и качественных показателей.

Это последнее обстоятельство составляет основу одной из дискуссий о пределах аккредитационной проверки. В образовательных стандартах только общими словами указывается на необходимость и желательность проведения научно-исследовательской работы студентами и преподавателями (имеются в виду образовательные стандарты уровня бакалавриата) [30]. Точных количественных требований к результатам научно-исследовательской работы в стандартах нет. Но при проведении аккредитационной экспертизы запрашиваются сведения об организации и результативности научно-исследовательской работы и количественные показатели их пристально исследуются. Результативность научно-исследовательской работы студентов и преподавателей становится предметом административного контроля со стороны руководства образовательной организации и основанием для принятия решений, направленных на активизацию научно-исследовательской работы, но имеющих неоднозначную правовую оценку (решение о депремировании научно-педагогического работника по результатам научно-исследовательской работы студентов, отказ в назначении социальных стипендий при отсутствии публикационной активности и тому подобное).

Работа, которая проводилась все последние годы совершенствования системы аккредитации позволяет теперь опираться на широкий круг показателей качества: кроме традиционных пунктов оценки деятельности внутри вуза применяются еще две группы критериев [65].

Во-первых, это критерии, определяющие качество результатов обучения:

- востребованность выпускников программы на федеральном и региональном рынках труда,
- уровень сформированности итоговых компетенций выпускника,
- уровень удовлетворенности результатами обучения.

Во-вторых, это критерии, определяющие эффективность условий и гарантии качества реализации программы:

- программа (стратегия, цели, содержание структура, менеджмент),
- учебно-методические материалы,
- технологии и методики образовательной деятельности,
- материально-технические ресурсы программы,
- финансовые ресурсы программы,
- информационные ресурсы программы.

Принятие решений аккредитационным органом по результатам аккредитационной экспертизы как отдельное направление деятельности необходимо для осуществления оперативного переоформления свидетельства о государственной аккредитации в установленных законом случаях [72, с. 106]. Без проведения повторной экспертизы можно переоформить свидетельства в случае изменения кодов и наименований укрупнённых групп специальностей и направлений подготовки и отдельных направлений подготовки, или при изменении юридического адреса образовательной организации без изменения места реализации образовательной деятельности (например, переименование улицы, указанной в свидетельстве).

При принятии решения о государственной аккредитации аккредитационный орган выдает организации, осуществляющей образовательную деятельность, свидетельство о государственной аккредитации, срок действия которого составляет:

- 6 лет – для организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации основных профессиональных образовательных программ;
- 12 лет – для организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации основных общеобразовательных программ.

В соответствии с изменениями законодательства, вступившими в силу с 01 марта 2022 г., свидетельство о государственной аккредитации выдаётся бессрочно.

Свидетельство о государственной аккредитации может быть переоформлено в следующих случаях:

- реорганизация организации, осуществляющей образовательную деятельность, в форме преобразования, изменение места нахождения или ее наименования, изменение фамилии, имени, отчества индивидуального предпринимателя, указанного в свидетельстве;
- государственная аккредитация в отношении ранее не аккредитованных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность;
- переоформление лицензии на осуществление образовательной деятельности в связи с прекращением реализации отдельных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность;
- лишение государственной аккредитации в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки либо образовательных программ.

Статьей 92 Федерального закона 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрены основания для приостановления, возобновления, прекращения и лишения государственной аккредитации.

Одной из основных проблем аккредитационной проверки связано с достижением ее цели. В нормативных актах понятие качество образования не раскрывается и ее содержание до сих пор остается дискуссионным вопросом [26, с. 82]. Достаточно ли для констатации качества образования убедиться в точном соответствии образовательного процесса требованиям стандарта. Или выявление недостатка в виде отсутствия специально оборудованного места отдыха для собак-поводырей серьезно нарушит права лиц с ограниченными возможностями здоровья и автоматически делает некачественным тот объем знаний и навыков, прививаемых в образовательном учреждении. Могут ли процедуры, применяемые в соответствии со стандартом Системы менеджмента

качества ISO 9000 гарантировать качество образовательного продукта или они могут служить только удобной и проверяемой базой, на которую должны быть наращены и другие элементы качества.

Многими субъектами проверки регулярно поднимается вопрос о возможности или невозможности в существующих условиях конфликта правовых актов оценить фактическое качество образовательной деятельности [35, с. 8]. С одной стороны, требования, предъявляемые образовательными стандартами к результатам и условиям освоения программ, являются выстраданным результатом многолетнего анализа, проверок, согласований с самыми широкими кругами специалистов, но на практике при реализации отдельных образовательных программ образовательные учреждения вынуждены идти на своего рода подтасовки, ради успешного прохождения аккредитации из-за боязни лишиться лицензии на осуществление образовательной деятельности. Например, требование обеспечить определенный процент остепененных преподавателей в совокупной массе кадров, обеспечивающих реализацию образовательной программы и требование привлечь к реализации программы руководителей организаций, работающих по профилю получаемой специальности, может породить формальное трудоустройство необходимых кадров. Часто встречающаяся жизненная ситуация: небольшой город – областной центр, в городе всего два доктора юридических наук и около десяти кандидатов. Оба доктора занимают посты руководителей управлений министерств по области, как и часть кандидатов наук. Из-за того, что профессия юриста до сих пор популярна среди потребителей образовательных услуг, то образовательные программы по этому направлению подготовки реализуют более 5-6 вузов, работающих в указанном городе. Выполняя требования федеральных государственных образовательных стандартов, они все привлекут этих двух докторов и десятков кандидатов, трудоустроят их на 0,5 ставки, 0,25 ставки. Но в итоге нагрузка каждого из докторов или кандидатов будет совокупно достигать до 3 ставок в разных вузах и собственная непрекращающаяся, ответственная, требующая полной самоотдачи деятельность на занимаемом посту руководителя

организации. Насколько качественным будет участие такого специалиста в подготовке кадров. Кроме этих двух докторов в городе есть огромное число потрясающих высококлассных специалистов, которые или из-за загруженности по основному месту работы, или из-за нежелания тратить время и ресурсы на обучение в аспирантуре и докторантуре не получали ученую степень, но при этом объем знаний, который они могут дать и дают обучающимся, его практическая ценность и востребованность огромны. У них есть желание работать в вузе и готовить специалистов для своего предприятия, они охотно принимают студентов на практику и ведут все практические занятия с ними. Они в этом заинтересованы, это их перспектива на будущее. Но при подготовке документов перед очередной проверкой их приходится выводить за общий списочный состав преподавателей, задействованных в реализации образовательной программы, т.к. они существенно ухудшают процент острепенности кадрового состава. Как в таких условиях оценивать качество образовательной программы.

Еще одним дискуссионным вопросом аккредитации был и является статус общественной аккредитации [10, с. 307]. Если в начале общественная аккредитация была лишь дополнительным элементом, который способствовал более объективной оценке и позволял образовательному учреждению до прохождения процедуры государственной аккредитации выявить недочеты, выступал формой взаимодействия с конечным потребителем образовательных услуг и позволял приблизить получаемые результаты к его пожеланиям, то сейчас все больше высказывается пожеланий о том, чтобы сделать общественную аккредитацию обязательной и институализировать ее. Противники такого подхода указывают на то, что в таком случае возникнет необходимость или изменения правового статуса некоммерческих организаций (дополнение их функций и полномочий) или необходимость реорганизации их из статуса негосударственных некоммерческих организаций в статус органов государственной власти и ряд других противоречий. По мнению последних существование на данный момент двух систем аккредитации позволяет полнее и

объективнее оценить качество образования, дополняя официальный формалистский подход органов исполнительной власти живым диалогом.

В заключении хочу обратить внимание на общую для лицензирования, надзора и аккредитации проблему. Как видно из вышесказанного эти формы контроля в сфере образования подробно регламентированы для профессионального и высшего образования. Результаты аккредитационных экспертиз учреждений среднего профессионального и высшего образования с анализом выявленных нарушений становятся доступны для изучения широкому кругу заинтересованных лиц, потому что официально публикуются. И эта открытость сама по себе становится частью непрерывного процесса по совершенствованию процессов в образовательных учреждениях.

Но система общего образования контролируется органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Применяемые на этом уровне процедуры и оценочные средства не упорядочены и могут подчиняться действию не только федерального, но и регионального законодательства, что подчас порождает вопиющие случаи нарушения прав обучающихся. Известны случаи введения обязательных уроков православия даже для обучающихся иных религиозных конфессий, использование методических разработок, не соответствующих требованиям общественной безопасности (речь идет о вопиющем случае, когда в школе изучали деятельность Краснова П.Н. и Шкуро А.Г. – пособников фашизма и военнослужащих гитлеровских войск как пример патриотизма).

Обеспечение вариативности образования и соблюдения прав этнических групп на воспитание и обучение на родном языке, с одной стороны, является действенным механизмом защиты конституционных прав обучающихся. Но для системы государственного управления в сфере образования и для нормативного регулирования образовательных процессов порождает огромное число проблем. Прежде всего с определением стандартов образования. Для предметов, включенных в обязательный перечень дисциплин, изучаемых в школе ожидаемые и проверяемые результаты закреплены стандартом [50], в то время

как предметы по выбору разрабатываются на усмотрение образовательного учреждения. В лучшем случае, управления образованием производят мониторинг разрабатываемых курсов, оказывая необходимую методическую помощь разработчикам. Но бывают в этой связи и случаи злоупотребления как в описанных выше событиях.

Принимаемые после проверок образовательных организаций, реализующих образовательные программы общего образования решения также подчинены не только требованиям образовательного законодательства, сколько социальным нуждам территориальных единиц. То есть, даже если есть основания лишить школу лицензии на осуществление образовательной деятельности этого не произойдет. Будут повторно выноситься предписания об устранении выявленного нарушения. Назначаться административные штрафы. В условиях, когда в крупных городах остро стоит вопрос о нехватке учебных заведений закрытие любого из них недопустимо. И наоборот, в отдаленных населенных пунктах, где «малокомплектность» школы достигла крайнего состояния – один ученик на все 11 классов, решение о закрытии школы и отзыве ее лицензии может быть принято даже если школа соответствует всем аккредитационным и лицензионным требованиям.

Остро стоит проблема регулирования качества дополнительного образования. Да, для традиционных, реализуемых уже несколько десятилетий образовательных программ (музыкального или художественного образования) существуют четко определенное понимание результатов и содержания образования, сложившееся за годы воспитания молодых музыкантов и художников. Но все остальные новые программы разрабатываются на основании Письма Минобрнауки РФ от 11.12.2006 № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей», которое юридически утратило силу, а фактически еще применяется как ориентир. Приказ Минобрнауки РФ от 29 августа 2013 года N 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» содержит рамочные

требования к организации процесса получения дополнительного образования [46]. А как проверить эффективность, нужность и правильность таких новомодных программ дополнительного образования как «Ментальная математика» или «Основы модного блогинга» не ясно.

Закон РФ об образовании ввел в число субъектов, осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей. Лицензирование их деятельности – процесс, имеющий еще больше пробелов нежели все вышеописанное. Относительно слабо урегулирован в административном право вопрос о том, какие именно требования из федерального государственного стандарта общего образования должны применяться к индивидуальному предпринимателю, который оказывает услуги по обучению только одной дисциплине в рамках дополнительной общеобразовательной программы. Административным правом не урегулирован вопрос оценки деятельности такого индивидуального предпринимателя в случае, если он оказывает образовательные услуги по разработанной им программе дополнительного образования, основанной на элементах программы высшего образования. В этой ситуации отношения между индивидуальным предпринимателем и лицами, обратившимися к нему за образовательной услугой, переходят из области образовательного права и административно-правового регулирования в область гражданско-правовых отношений. Органы исполнительной власти, на которые возложена обязанность осуществления контроля в сфере образования из этих правоотношений исключены в принципе и повлиять на них не в состоянии.

2.4 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам профессионального переобучения и повышения квалификации

Профессиональное переобучение и повышение квалификации в современных условиях рассматриваются государством и обществом как

необходимый элемент системы образования и подготовки кадров. Наиболее важными причинами, детерминирующими постоянную необходимость повышения квалификации и переобучения, выступают:

- быстро меняющаяся конъюнктура рынка, которая требует постоянного обновления знаний специалистов любой отрасли;
- сокращенная программа обучения по различным специальностям, вызывающая необходимость дополнения знаний в последующем;
- меняющийся рынок труда, который вырабатывает социальный заказ на специалистов иного профиля, нежели ранее подготовленные.

Как результат влияния указанного социального заказа Правительство РФ ежегодно утверждает постановление о государственном заказе на профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных служащих федеральных органов исполнительной власти. Государственный заказ представляет собой задание по профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных служащих на календарный год, установленное Правительством Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти – государственным заказчикам в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на эти цели [39]. Общие принципы формирования государственного заказа актуальны и для социального заказа, высказываемого негосударственным сектором экономики. Однако, отличие государственного заказа от негосударственного в плановости и ограниченности рамками государственной службы. Государственный заказ на календарный год формируют исходя из заявок, поступивших от органов государственной власти.

Сбор и обработка заявок предполагают несколько этап подготовительной работы. Прежде всего, работа по выявлению потребностей федеральных органов исполнительной власти в повышении квалификации собственных сотрудников. Критериями, свидетельствующими о необходимости проведения переподготовки или повышения квалификации могут служить снижение эффективности работы; невозможность быстрого замещения вакантных

должностей кандидатами, соответствующими квалификационным требованиям; появление новых нормативных актов. Основанием для расчета планируемых расходов на переобучения будет выступать мониторинг стоимости обучения. И вопрос финансирования в настоящее время остается одним из сложных с правовой точки зрения вопросов. Мониторинг стоимости и формирование заявки происходит до утверждения Постановления о государственном заказе, а финансирование программ переподготовки и повышения квалификации производится в следующем бюджетном году в тех объемах, которые были запрошены на основании проведенного мониторинга. Как правило, это приводит к нехватке средств и сокращению запланированных расходов на переобучение или заключению госконтрактов на условиях отличных от запланированных.

Размещение государственного заказа в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования, осуществляется государственными заказчиками на конкурсной основе в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [68]. Положения этого закона и подзаконных актов предполагают указание стоимости закупки в момент объявления конкурса, но не все образовательные организации могут принять и исполнить условия предложенного контракта. Поэтому нередки случаи, когда в заявке предполагалось обучение в одном образовательном центре, а в момент заключения контракта исполнителем стал другой центр. Также в ходе реализации запланированных мероприятий могут быть пересмотрены сроки обучения, уменьшена структура программы и тому подобное.

Кроме государственного заказа по переподготовке и повышению квалификации госслужащих в России реализуется программа переподготовки безработных, реализуемая Центрами занятости. И органы государственной власти и Центры занятости вправе в пределах своих полномочий выступать соучредителями учебных центров, создаваемых специально для реализации программ переподготовки.

Центры занятости, также как и органы исполнительной власти вправе заключать договоры с образовательными учреждениями на профессиональное обучение безработных граждан и незанятого населения.

Отличием деятельности Центров занятости в области переподготовки населения выступает, прежде всего иной перечень специальностей, предлагаемых для освоения нетрудоустроенным гражданам. Также правовая природа отношений субъектов отношений по переподготовке имеет иное значение нежели у субъектов по переподготовке государственных служащих.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что субъектами, проходящими переподготовку по национальному проекту «Содействие занятости», выступают отдельные категории граждан: лица, не состоящие в трудовых отношениях, лица старше 50 лет (предпенсионного возраста) и так далее. Это обстоятельство имеет своим правовым следствием то обстоятельство, что обучающиеся субъекты не состоят на момент получения новой специальности в трудовых или иных отношениях ни с центрами занятости, ни с будущими работодателями.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, каков в таком случае порядок определения направления (специальности) для переобучения указанного лица. Центры занятости формируют списки профессий, наиболее востребованных в настоящий момент, поиск кандидатов на замещение которых вызывает определенные трудности у центра занятости населения, в силу отсутствия кандидатов необходимой квалификации. В соответствии с этим «социальным заказом» разрабатываются программы переобучения и предлагаются для обучения граждан. Обязательства, возникающие в процессе переобучения по этой программе имеют сложный многоуровневый характер:

- отношения центра занятости населения с образовательными центрами,
- отношения центра занятости населения с работодателями,
- обязательство нетрудоустроенных граждан перед центра занятости населения и работодателями о последующем трудоустройстве,

- обязательство нетрудоустроенных граждан перед центра занятости населения и образовательным центром по освоению предложенных программ.

Основанием для возникновения правоотношений по переобучению нетрудоустроенных граждан выступает заявление лица, состоящего на учете в качестве нетрудоустроенного и заключенный с центром занятости населения договор.

Заявление может быть подано как очно соискателем, так и с использованием Единого портала государственных услуг. После поступления заявления сотрудники центра занятости населения выявляют потребности заявителя, подготавливают договор об обучении и формируют списки учебных групп. Допуск к обучению соискателей производится на основании договора центра занятости населения с образовательным центром, в котором указываются перечни групп, предпочтительное время обучения и другое.

Далее уже образовательный центр издает приказ о допуске к обучению и формирует расписание занятий.

Еще одним аспектом профессионального переобучения и повышения квалификации выступает повышение квалификации работников по инициативе работодателя. Эти отношения подчиняются нормативному регулированию трудового права в первую очередь и лишь в процессе организации обучения подчиняются требованиям образовательного законодательства.

Правовой основой для отношений по переобучению и повышению квалификации работников вместе с Трудовым кодексом РФ являются внутренние акты организации: коллективный договор, трудовые договоры сотрудников, положения об аттестации, повышении квалификации и так далее. Соответственно, в различных организациях условия предоставления работникам возможности повышения квалификации и переобучения могут отличаться. Конечно, в настоящее время все работодатели понимают необходимость постоянного повышения квалификации собственных сотрудников, но возможности работодателей сильно зависят от уровня прибыли ими получаемой.

Обеспечить полную компенсацию переобучения 100% состава трудового коллектива невозможно финансово даже для крупнейших игроков на рынке России. Ввиду этого, организации вырабатывают различные более экономичные варианты переподготовки собственных работников: компенсация краткосрочных курсов, заключение договоров о проведении разовых мастер-классов для наибольшего числа работников, создание собственных образовательных центров.

При направлении работника на обучение с отрывом от работы работодатель несет риск того, что работник может уволиться и вложения работодателя в его обучение не окупятся. Подобный риск работодатель может уменьшить, если заключит соглашение с работником о направлении на обучение (статья 197 Трудового кодекса Российской Федерации). В этом соглашении следует оговорить условие об обязательной отработке работником определенного срока после окончания обучения. Такая возможность предусмотрена действующим трудовым законодательством. В теоретических исследованиях сходятся во мнении, что срок отработки не может превышать пяти лет [25]. Указанный договор заключается в произвольной форме.

В случае, если работник не выполнит условий подобного соглашения и уволится без уважительных причин в течение оговоренного в соглашении срока, он должен будет возместить затраты, которые понес работодатель на его обучение. Работодатель может предусмотреть аналогичный порядок и в случае отчисления работника за неуспеваемость. Как ранее отмечалось, если обучение работника проводится без отрыва от производства непосредственно работодателем, то последний может заключить с обучаемым работником ученический договор. Такой договор является дополнительным к трудовому договору и регулируется нормами трудового законодательства.

Относительно новым явлением современной жизни общества в области дополнительного образования взрослых стали всевозможные курсы по интересам и современным профессиональным навыкам. Этот образовательный продукт появился как ответ рынка на спрос населения на новые

профессиональные навыки, желание профессиональной мобильности, когда взрослые трудоустроенные граждане, не могущие по существующим основаниям претендовать на профессиональную переподготовку в рамках помощи центрам занятости населения или обучения от работодателя, изыскивают возможности получить новые профессиональные знания за собственный счет. Однако, как любое новое и не достаточно урегулированное отношение предложение самостоятельных образовательных курсов породило большое количество нарушений и даже появился негативно окрашенный термин, описывающий недостатки данной ситуации «инфоцыганщина», «инфоцыгане». Эти уничижительные термины призваны указать на многочисленные нарушения требований законодательства при создании и реализации подобных курсов и близость их к уголовному преступлению, мошенничеству по своей сути.

Экономическая конъюнктура такова, что многие потребители хотят получить знания в новых профессиях, образовательные стандарты для которых еще не разработаны и обучение которым не осуществляется в российских ВУЗах: сторисмейкер для социальной сети VK, таргетолог, менеджер образовательных курсов на GetCourse, менеджер маркетплейсов Wildberries и Ozon и тому подобное. С одной стороны, понятен интерес граждан к подобным курсам – специальные ресурсы, посвященные поиску вакансий и работников (hh.ru и другие) изобилуют объявлениями о найме на указанные специальности, а образовательных программ для переобучения этим профессиям нет. Но этот интерес породил описанный выше негативный эффект. Для аккредитованных образовательных учреждений разработка, лицензирование и реализация образовательных программ по подобным специальностям займут много времени, а спрос сформировался уже сейчас. При этом, аккредитованные образовательные учреждения понимают, что подобные профессии не могут быть реализованы как отдельная самостоятельная образовательная программа, а могут быть узкой специализацией уже существующих программ: по менеджменту, по филологии или другие. И в этом качестве интересы образовательных организаций противоречат интересам потребителей образовательных услуг –

мало кто согласится изучать 4 года специальность, из которой тебе нужны только два спецкурса. И свободное место в нише поспешили занять иные предприниматели. В настоящее время 90% образовательных краткосрочных курсов предлагается индивидуальными предпринимателями или обществами с ограниченной ответственностью в форме консультационных услуг. Основанием для обучения выступает договор оказания консультационных услуг, изредка договор оказания образовательных услуг. Свидетельством освоения курса становятся не документы об образовании государственного образца, а свидетельства, самостоятельно тиражируемые организацией. Иногда, образовательный продукт может распространяться как товар по договору розничной купли-продажи.

Подобные случаи наглядно показывают, что существующее правовое регулирование процесса профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации требует переоценки.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Нормативное обеспечение образовательного процесса – сложный многоуровневый процесс, подчиняющийся требованиям не только конституционного и образовательного законодательства, но и специальным нормам трудового права, корпоративного и предпринимательского права.

Платные образовательные услуги, к которым относятся, в первую очередь, обучение по основным и дополнительным образовательным программам, являются объектом гражданских прав, а договор об оказании платных образовательных услуг регулируется нормами гражданского законодательства.

Глава 3 Особенности правового регулирования образовательных отношений в сфере дополнительного образования

3.1 Нормативно-правовое обеспечение дополнительного образования детей. Проблемы стандартизации дополнительного образования детей

Дополнительное образование детей в настоящее время является не просто избыточным элементом системы образования, а выполняет важные социальные функции, выходящие далеко за рамки простых задач образования. Дополнительное образование детей позволяет корректировать проблемы ментального и физического здоровья детей, удовлетворяет потребности в развитии творческих способностей, нравственного развития и углубленном изучении каких-либо областей научного знания.

Для выполнения этих задач в последние годы государства и общественные объединения принимают значительные усилия чтобы расширить систему дополнительного образования, разнообразить направления развития. Постановка проблемы адаптации детей с индивидуальными особенностями привела к формированию новой комплексной программы дополнительного образования, находящегося на стыке психологии, неврологии, педагогики, логопедии и иных отраслей науки. Подобная комплексность порождает соответствующие проблемы правовой регламентации дополнительного образования.

Определяя правовой режим образования ребенка, мы опираемся на принципы и требования, устанавливаемые как международными актами, так и российским законодательством. Прежде всего, в Декларации прав ребенка, утверждается принцип того, что «ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях» (принцип 7) [14, с. 57]. Соответственно, процесс образования детей предполагает наличие нескольких разных по правовому состоянию элементов: бесплатного обязательного (базового) и дополнительного.

Направления образования ребенка также конкретизируются в Конвенции о правах ребенка: «образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка; на воспитание уважения к правам человека и основным свободам, родителям, языку и национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, цивилизациям, отличным от его собственной, окружающей природе; на подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе (статья 29) [62, с. 38].

Также, права ребенка на образование гарантируются нормами Конституции РФ. Но саму систему и порядок организации образовательного процесса определяет Закон «Об образовании», нормы которого и создают базу для формирования такого направления образовательной деятельности как дополнительное образование детей.

Дополнительное образование детей, является не только частью системы непрерывного образования, но и важным элементом, который обеспечивает адаптацию детей к жизни в обществе, профориентацию, выявляет и поддерживает детей с выдающимися способностями. Для детей реализуются дополнительные общеразвивающие программы, которые должны учитывать их возрастные и индивидуальные особенности (статья 75).

Дополнительное образование детей осуществляется в образовательных учреждениях дополнительного образования детей следующих видов: дворцы; центры (дома); станции; школы; клубы; студии; детские оздоровительно-образовательные лагеря и другие (статья 10). Оно направлено на развитие личности, ее мотивации к познанию и творческой деятельности и осуществляется в соответствии со следующими принципами (статья 13):

- свободный выбор детьми образовательных учреждений дополнительного образования и дополнительных образовательных программ,
- многообразие дополнительных образовательных программ,
- непрерывность дополнительного образования,

- преемственность дополнительных образовательных программ,
- психолого-педагогическая поддержка индивидуального развития детей,
- творческое сотрудничество педагогических работников и детей,
- сохранение физического и психического здоровья детей [59].

К документам, регулирующим деятельность государственных и муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей, относится Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей, которое отражает основные функции, задачи, права и обязанности учреждения дополнительного образования, организацию его деятельности и управления, определяет участников образовательного процесса, затрагивает имущественные вопросы [20, с. 53]. Кроме того, каждое учреждение дополнительного образования имеет свой Устав.

Также все учреждения дошкольного, общего и дополнительного образования разрабатывают нормативно-методические документы по реализуемым образовательным программам.

Проблемным аспектом нормативного регулирования организаций дополнительного образования является уже упомянутое ранее отсутствие стандартов по значительной части дисциплин, предлагаемых для обучения детей. Если музыкальное и художественное образование в специализированных учебных заведениях выступают как традиционные формы дополнительного образования и за десятилетия реализации уже сформирован стандарт обучения, то по другим направлениям ситуация имеет сложный и спорный характер. Рассмотрим на примере нескольких дисциплин, предлагаемых сейчас для дополнительного образования детей. К примеру, обучение иностранным языкам. С одной стороны, федеральный образовательный стандарт общего среднего образования достаточно четко определяет цели и результаты изучения иностранного языка в школе. Но цель дополнительного изучения иностранного языка может или существенно отличаться от требований стандарта или дополнять его в выборе методов изучения. То есть, оно будет нацелено на

«углубленное изучение» языка, «погружение» в языковую среду, увеличение доли аудирования по сравнению с предлагаемым стандартом объемом часов и тому подобное. То есть, мы можем констатировать, что, повторяя в целом положения стандарта, дополнительное изучение иностранного языка меняет или объем или вектор изучения предмета. Другим примером могут выступать курсы программирования, робототехники и тому подобное. Существующие в настоящий момент стандарты изучения информатики в школах не могут служить нормативной базой для подобных курсов, а иных стандартов изучения данных дисциплин еще нет. Как нет и контрольно-измерительных материалов, позволяющих оценить уровень усвоения полученных знаний и навыков. Каждому субъекту, вводящему в перечень изучаемых дисциплин новые предметы приходится разрабатывать собственную нормативную базу.

3.2 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам в настоящий момент регулируется Приказом Минпросвещения «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (далее – Порядок) [56]. Указанный Приказ и принятый в его рамках Порядок устанавливали общие принципы и порядок организации образовательного процесса в сфере дополнительного образования. Однако, указанный порядок затрагивая общие вопросы организации учебного процесса оставляет значительный простор для самостоятельной организации образовательными организациями собственной работы.

Основной целью принятия Порядка выступает стремление государства установить гарантии получения дополнительного образования для всех категорий обучающихся включая лиц с ограниченными возможностями

здоровья. Вопросам работы с указанной категорией обучающихся уделяется значительное место в рассматриваемом Порядке.

Порядок повторяет положения Закона об образовании, определяя цели и задачи дополнительного обучения, делая акцент на удовлетворении индивидуальных потребностей обучающихся в интеллектуальном, нравственном, художественно-эстетическом развитии, а также в занятиях физической культурой и спортом и выявлении, развитии и поддержке талантливых обучающихся, а также лиц, проявивших выдающиеся способности.

Цели профессиональной ориентации обучающихся могут реализоваться как в программах общего, так и в программах дополнительного обучения, но в контексте системы образования в целом, дополнительное образование может быть полностью сосредоточено на этой цели. Иные цели также можно рассматривать как общие цели образования, но идея дополнительного образования такова, что дополняя общее образование эта система углубляет все предусмотренные воздействия. Например, функция патриотического воспитания молодежи достаточно полно реализуется в школах, но в рамках краеведческого, историко-археологического или военно-патриотического кружка вся образовательная деятельность будет направлена на выполнение этой функции, без отступлений и исключений.

Приказ Минпросвещения подтверждает право образовательных организаций самостоятельно определять содержание дополнительных общеразвивающих программ и формы их реализации: сроки обучения, календарный график и форма занятий и тому подобное. Образовательная организация по всем реализуемым дополнительным общеразвивающим программам подготавливает и утверждает нормативно-методическую документацию.

Особенностью организации дополнительного обучения является отсутствие жесткой привязки к форме проведения занятий с обучающимися – их продолжительности, составу групп и виду занятий в них проводимым. Так, в музыкальной школе занятия одновременно для одного потока будут проводиться

индивидуально (занятия по избранной специальности), в малой группе (занятия по теории музыки или сольфеджио) и в составе большой группы (хоровое занятие). Виды занятий также могут варьироваться, для классического дополнительного образования (музыкальное, художественное, спортивное) преобладает доля практических занятий. Но в последние годы большее распространение приобретают направления дополнительного образования, в которых лекционные занятия начинают преобладать над практическими.

Также в ходе реализации дополнительного образования детей допускается сочетание различных форм получения образования. Цифровая трансформация образования, в том числе в целях повышения инклюзивности образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья является предметом исследования как в России, так и зарубежом [74], [75], [76], [77], [78], [79].

В целом, организация дополнительного образования по установленным в Приказе требованиям не отличается от реализации программ среднего общего, или профессионального образования. Однако, отсутствие образовательных стандартов, предъявляющих жесткие требования к объемам аудиторной работы в ходе реализации образовательной программы дополнительного образования, позволяет более гибко подходить к вопросам планирования занятий, создания расписания, вопросам взаимодействия с потребителем образовательных услуг.

Изменение правового режима отношений между образовательной организацией дополнительного образования и обучающимся (и его законными представителями) выразилось в том, что образование по новым, не имеющим утвержденных стандартов направлениям подготовки может быть по решению организации и согласию сторон раздроблено на отдельные элементы, которые выступают обособленным предметом договора. Для примера, занятия по иностранному языку могут быть предложены потребителю не в виде годового курса, а в виде отдельных занятий, каждое из которых оплачивается отдельно. При этом потребителю могут быть предложены «пакеты» услуг: 4 занятия, 8 занятий, 12 и так далее.

Правовую и социальную проблему подобный подход порождает в нескольких аспектах.

Во-первых, подменяя образование как процесс совокупностью отдельных занятий, которые могут быть реализованы по отдельности поставщик образовательных услуг отказывается от системности и последовательности образовательного процесса. Проиллюстрируем на примере деятельности языковых центров. В некоторых случаях, языковые центры предлагают потребителям занятия в малых группах с носителями языка (так называемые «разговорные клубы»), при этом образовательная организация допускает пропуск или перенос уже оплаченных занятий по желанию потребителя. Но пропустив несколько занятий обучающийся не продолжит изучение языка с той темы, которую он изучал перед пропуском, а продолжит изучение языка вместе с группой с того момента, когда он вернулся к занятиям. Учета уже освоенных тем, личных достижений в подобных случаях не производится. Соответственно, столкнувшись с таким подходом потребитель образовательных услуг вынужден будет самостоятельно или за дополнительную плату устранять пробел.

Во-вторых, стремление пойти навстречу желаниям потребителя в ряде образовательных организаций приводит к отсутствию нормального планирования расписания. Если в организации опытные и грамотные методисты, то они составят расписание занятий с учетом как желаний обучающихся, так и с учетом интересов преподавателей, связанных с организацией трудовыми отношениями. Однако, в образовательных учреждениях, в больших количествах, возникших в последние годы, формированием расписания занимаются не методисты, а администраторы-рецепционисты. По запросу клиентов они записывают обучающегося на удобное ему время к необходимому специалисту, что зачастую вызывает такие недочеты как: перегруженность расписания для специалиста, стремление провести несколько занятий в два выходных дня и тому подобное. Ошибки в расписании вызывают не только необоснованную нагрузку на психику ребенка, который вынужден несколько часов без перерыва провести в образовательном центре, но и нагрузку на специалистов.

В-третьих, дробление целостного учебного процесса на отдельные занятия вызывает проблему оценки качества обучения. Ведь если итогом годового изучения какой-либо дисциплины являются контрольные работы, которые проводятся регулярно и оценивают срез знаний по отдельным календарным циклам (четвертям, триместрам, семестрам), то полностью и правильно оценить прогресс обучающегося после реализации «пакета из 4 занятий» достаточно сложно. Какие навыки могут быть освоены за такой промежуток. Оценивать лишь через усвоение минимального тезауруса изученных терминов не эффективно в полной мере.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Дополнительное образование детей в настоящее время является не просто избыточным элементом системы образования, а выполняет важные социальные функции, выходящие далеко за рамки простых задач образования. Дополнительное образование детей позволяет корректировать проблемы ментального и физического здоровья детей, удовлетворяет потребности в развитии творческих способностей, нравственного развития и углубленном изучении каких-либо областей научного знания.

Изменение правового режима отношений между образовательной организацией дополнительного образования и обучающимся (и его законными представителями) выразилось в том, что образование по новым, не имеющим утвержденных стандартов направлениям подготовки может быть по решению организации и согласию сторон раздроблено на отдельные элементы, которые выступают обособленным предметом договора.

Заключение

Резюмируя сказанное выше, можно констатировать, что образование не просто является одной из важнейших общественных ценностей, но и выступает объектом государственного интереса. Признавая значимость образования в современном обществе государство предпринимает все возможные усилия для установления требований, минимальных стандартов и гарантий образовательных прав, позволяющих избежать злоупотреблений в сфере образования. От состояния образовательной системы во многом зависит будущее Российского государства, его экономическое развитие, уровень благосостояния в обществе. С образованием связываются надежды на модернизацию экономики и увеличение темпов экономического роста. Наконец, в связке с наукой образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности.

С другой стороны, общество начинает предъявлять к образованию собственные требования, все сильнее вовлекая образование в систему гражданско-правовых, экономических отношений. Подобная двойственность отношения к образованию (как к конституционному праву и объекту договорных отношений) порождает в современном российском праве ряд коллизий, связанных с нормативным регулированием реализации образовательных программ. Особенно много коллизий возникает в сфере дополнительного образования, ввиду того, что они не регламентируются в форме государственных стандартов образования.

Основываясь на изложенном выше, необходимо констатировать, что установление равноправия в образовательных правоотношениях привело к изменению правовой природы образовательных отношений. Из предмета регулирования административного права и права социального обеспечения значительная часть образовательных отношений становится предметом регулирования договорного права. Участие в определении порядка осуществления образовательной деятельности со стороны обучающихся и их

законных представителей существенно меняет структуру источников правового регулирования образовательных отношений, не только усложняя ее, но и делая систему образования многовариантной и расширяя сферу дополнительного образования.

Как указывалось ранее, привлечение в качестве полноправных участников процесса нормообразования обучающихся и их законных представителей, усложняет сложившуюся систему источников образовательного права не только большим числом локальных актов, которые разрабатываются всеми образовательными организациями в обязательном порядке, но и еще большим числом правоприменительных источников. Договоры об оказании образовательных услуг помимо реализации типовых условий все чаще вносят новые элементы, которые не урегулированы до конца существующей нормативной базой. Так, например, переход на дистанционное обучение в период пандемии потребовал формирования нового массива правоприменительных актов, ставших основой нового правового института. Так, например, правовое обеспечение дистанционного обучения требует заключения лицензионных соглашений по разработке, использованию и технической поддержке различных программных оболочек, позволяющих обеспечить эту форму обучения, заключения договоров об обработке персональных данных с потребителями образовательных услуг и общего договора о содержании реализуемых через дистанционную форму образовательных услуг.

Остро стоит проблема регулирования качества дополнительного образования. Да, для традиционных, реализуемых уже несколько десятилетий образовательных программ (музыкального или художественного образования) существуют четко определенное понимание результатов и содержания образования, сложившееся за годы воспитания молодых музыкантов и художников. Но все остальные новые программы разрабатываются на основании Письма Минобрнауки РФ от 11.12.2006 № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей», которое юридически утратило силу, а фактически еще применяется как ориентир. Приказ

Минобрнауки РФ от 29 августа 2013 года N 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» содержит рамочные требования к организации процесса получения дополнительного образования [46]. А как проверить эффективность, нужность и правильность таких новомодных программ дополнительного образования как «Ментальная математика» или «Основы модного блогинга» не ясно.

Закон РФ об образовании ввел в число субъектов, осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей. Лицензирование их деятельности – процесс, имеющий еще больше пробелов нежели все вышеописанное. В случае, когда индивидуальный предприниматель оказывает услуги по обучению только одной дисциплине (репетитор английского языка) встаёт вопрос о том, должны ли к нему предъявляться все требования стандарта общего среднего образования, предъявляемые к педагогическим работникам образовательной организации. Административным правом не урегулирован вопрос оценки деятельности такого индивидуального предпринимателя в случае, если он оказывает образовательные услуги по разработанной им программе дополнительного образования, основанной на элементах программы высшего образования. В этой ситуации отношения между индивидуальным предпринимателем и лицами, обратившимися к нему за образовательной услугой, переходят из области образовательного права и административно-правового регулирования в область гражданско-правовых отношений. Органы исполнительной власти, на которые возложена обязанность осуществления контроля в сфере образования из этих правоотношений исключены в принципе и повлиять на них не в состоянии.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аничкин Е.С., Коваленко К.Е. Роль оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в совершенствовании правового регулирования образовательной деятельности//Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 34-38.
2. Барабанова С.В. Актуальные вопросы правового обеспечения образовательной деятельности: теория и практика подзаконного регулирования//Ежегодник российского образовательного законодательства. 2015. Т. 10. С. 4-24.
3. Батяев А.А., Наумова Р.Л. Комментарий к Закону РФ от 10.07.1992 г. N 3266-1 «Об образовании» // СПС Гарант Эл.ресурс. URL: г.) <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 01.02.2022).
4. Бодров А.А., Гробер Е.М. Особенности и основные принципы нормативно-правового регулирования деятельности образовательной организации высшего образования//Вестник Международного института рынка. 2016. № 2. С. 43-51.
5. Борисова Н.Р., Гарифьянов Е.И. Методологические подходы к совершенствованию и обеспечению эффективности гражданско-правового регулирования образовательных отношений // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 129-133.
6. Борисова М.П. Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Борисова Марина Петровна ; Российский государственный гуманитарный университет. – Орел, 2017. – 212 с.
7. Василенко А.А. Гражданско-правовые и трудовые правоотношения в механизме образовательных отношений // Право и образование. 2015. № 5. С. 4-15.

8. Верстов В.В., Верстова М.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования //Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 42-45.

9. Власов А.А., Левушкин А.Н. Методологические проблемы гражданско-правового регулирования отношений по возмездному оказанию образовательных услуг в сфере высшего образования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 83-91.

10. Волегова Ю.С. Нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности в России на современном этапе//Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 735-739.

11. Володина Ю.А. Законодательство в сфере образования как источник правового регулирования образовательной деятельности в организациях высшего образования//В сборнике: Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. Составитель И.В. Мишуткина. 2017. С. 47-49.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410.

14. Дедовец Г.И. Нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности в России//В сборнике: Образование: традиции и инновации материалы XI международной научно-практической конференции. 2016. С. 57-59.

15. Додевич А.В. Государственная аккредитация образовательной деятельности//Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 26-2. С. 135-140.

16. Евдокимов С.Ю. Аккредитация как система оценки качества образовательной деятельности//Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 39.
17. Исупова И.В. Проблемы гражданско-правового регулирования договорных отношений в сфере высшего образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 525-529.
18. Калиниченко И.А., Саудаханов М.В. Конституционно-правовое регулирование образовательного процесса и преподавательской деятельности в Российской Федерации//Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 75-78.
19. Карчагина А.А. Некоторые проблемы правового регулирования образовательной деятельности в России//В сборнике: Образование: традиции и инновации материалы XII международной научно-практической конференции. 2016. С. 133-136.
20. Кванина В.В. Коллизии в современном образовательном законодательстве: теоретико-методологические аспекты исследования и преодоления // Право и образование. 2005. № 4. С. 53-64.
21. Кванина В.В. Особенности прав и обязанностей сторон по договору на оказание возмездных образовательных услуг // Право и образование. 2005. № 2. С. 75-82.
22. Кванина В.В. Проблемы правового обеспечения организации и деятельности университетских комплексов // Право и образование. 2005. № 1. С. 43-48.
23. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовой договор в сфере социально-экономических отношений // В сборнике: Современная модель управления: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. 2017. С. 97-100.
24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

25. Крюков С.Е. Расходы на профессиональную подготовку и обучение работников, «Бухгалтерский учет», 2004. - N 20 ЭБС Гарант. Эл.ресурс. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70424884/> Дата обращения 01.02.2022.

26. Кудряшова Е.Е. Международная система оценки качества деятельности органов управления образованием: направление модернизации//В сборнике: Международное право и современный мир Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Н. Ю. Жуковской, Е. В. Калининой. 2016. С. 80-83.

27. Лезина И.С. Нормативно-правовое регулирование деятельности образовательного учреждения//В сборнике: Стратегия устойчивого развития в исследованиях молодых ученых сборник статей и тезисов докладов XIII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Редколлегия: Якушев А.А., Сафаров Б.Г., Попов Н.А., Кетова И.А., Савеченкова К.А., Максимова Т.В., Подповетная Ю.В., Угрюмова Н.В., Кравченко И.А.. 2017. С. 598-601.

28. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки России 22.01.2015 N ДЛ-1/05вн) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

29. Образовательное право России: учебник для вузов / В. И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ, 2015. – 774 с.

30. Ожиганова М.В. Государственная аккредитация высшего образования как форма государственной регламентации образовательной деятельности//В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XIII Международной конференции. 2019. С. 37-42.

31. Пигасова Н.И. Образовательное право как отрасль российского права // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 7.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=2181> (дата обращения: 01.02.2022).

32. Письмо Минобрнауки России от 02.09.2013 N АК-1879/06 «О документах о квалификации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

33. Письмо Минобрнауки России от 12.03.2015 N АК-610/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке, порядку выдачи и учету документов о квалификации в сфере дополнительного профессионального образования»)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

34. Письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 N АК-2453/06 «Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО» (вместе с «Разъяснениями об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

35. Пономарев Д.В. Анализ истории развития отечественной системы аккредитации образовательной деятельности//Школа Науки. 2019. № 2 (13). С. 8-11.

36. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. N 189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 марта 2011 г. Регистрационный N 19993//Документ утратил силу.

37. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 N 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и

обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (вместе с «СП 2.4.3648-20. Санитарные правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61573) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

38. Постановление Правительства РФ от 13.10.2020 N 1681 (ред. от 31.08.2021) «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

39. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2001 г. N 109 «Об утверждении Положения о государственном заказе на профессиональную переподготовку и повышение квалификации государственных служащих федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

40. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 N 1441 "Об утверждении Правил оказания платных образова-тельных услуг" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

41. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 N 1490 (ред. от 28.07.2021) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с "Положением о лицензировании образовательной деятельности")//Собрание законодательства РФ, 2020 г. N 39 ст. 6067.

42. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 N 1039 (ред. от 07.07.2021) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности»)//Собрание законодательства РФ, 25.11.2013, N 47, ст. 6118.

43. Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 N 825 (ред. от 20.07.2021) «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении" (вместе с «Правилами формирования и ведения федеральной

информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

44. Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий //Журнал российского права, 2009 N 3 СПС Гарант Эл.ресурс. URL: г.) <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 01.02.2022).

45. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 N 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 N 18638)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

46. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

47. Приказ Минобрнауки России N 845, Минпросвещения России N 369 от 30.07.2020 «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2020 N 59557) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

48. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. от 15.11.2013) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2013 N 29444) // Официальный

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

49. Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 N 464 (ред. от 28.08.2020) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.07.2013 №29200) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2021.

50. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N 24480).

51. Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 N 1076 (ред. от 25.01.2021, с изм. от 01.04.2021) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 N 59805) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

52. Приказ Минобрнауки России от 22.07.2021 N 645 «Об утверждении образцов и описания документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2021 N 64758)// Еще не вступил в силу. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

53. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

54. Приказ Минобрнауки России от 25.10.2013 N 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.01.2014 N 31102) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

55. Приказ Минобрнауки России от 29.10.2014 N 1398 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2015 N 35874), Приказ Минобрнауки России от 16.09.2014 N 1227 (ред. от 25.10.2016) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2014 N 34654).

56. Приказ Минпросвещения России от 09.11.2018 N 196 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.11.2018 N 52831).

57. Приказ Минпросвещения России от 26.08.2020 N 438 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2020 N 59784) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

58. Приказ Росархива от 11.04.2018 N 44 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.08.2018 N 51922) // Официальный

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

59. Проект федерального закона N 97091427-2 «О дополнительном образовании» (внесен членами Совета Федерации В.В.Сударенковым, К.Н.Максимовым и депутатами Государственной Думы И.И.Мельниковым, О.Н.Смолиным) (не действует)//Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97091427-2> Дата обращения 01.02.2022.

60. Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 N 3161-р «Об установлении на 2021 год квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, Дата обращения 01.02.2022.

61. Ростова М.В. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания и свободы научного творчества с системе высшего образования : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ростова Мария Владимировна ; Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – Орел, 2017. – 212 с.

62. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Спасская Вероника Всеволодовна ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2007. – 375 с.

63. Толочкова И.А. Юридические предпосылки возникновения гражданского правоотношения в образовательном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 178-181.

64. Трошкина Т.Н. Государственная аккредитация образовательной деятельности: научно-практический комментарий статьи 92 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»//Реформы и право. 2015. № 4. С. 67-76.

65. Трубникова К.Д., Мокрова А.А. Государственная аккредитация образовательной деятельности РФ//E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 303-307.

66. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021)// Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.

67. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2020//Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N 19, ст. 2716.

68. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ - 2013. - N 14 - ст. 1652.

69. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

70. Федотова М.В. Актуальные вопросы нормативно-правового и финансово-экономического регулирования деятельности образовательной организации : учебно-методическое пособие / М. В. Федотова, А. Б. Макарова ; под ред. Н. Ю. Бармина. – Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2017. – 113 с.

71. Чепарина О.А., Кобчикова Е.В. Конфликт интересов в гражданско-правовых и иных отношениях с участием образовательных организаций // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 202-204.

72. Шабанов Д.М., Торопова Т.В. Государственная аккредитация деятельности образовательных организаций высшего образования в условиях перехода к информационной экономике//В сборнике: Архитектура

университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. 2019. С. 104-107.

73. Шишков Е.М. Особенности правового регулирования образовательных отношений в международном образовательном праве // Академическая публицистика. №12-1/2021, С. 235-239

74. Corcoran, S.L. & Kaneva, D. 2021, «Developing inclusive communities: understanding the experiences of education of learners of English as an additional language in England and street-connected children in Kenya», *International Journal of Inclusive Education*.

75. Garvey, W., O'Connor, M., Quach, J. & Goldfeld, S. 2020, «Better support for children with additional health and developmental needs in school settings: Perspectives of education experts», *Child: Care, Health and Development*, vol. 46, no. 4, pp. 522-529.

76. Maxwell, N., Doughty, J., Slater, T., Forrester, D. & Rhodes, K. 2020, «Home education for children with additional learning needs—a better choice or the only option?», *Educational Review*, vol. 72, no. 4, pp. 427-442.

77. Novikova, N.N., Mironov, V.V., Kitaygorodskiy, M.D. & Poberezkaia, V.F. 2021, «Realities and Prospects of Digital Transformation of Additional Education for Children in Russia», *International Journal of Early Childhood Special Education*, vol. 13, no. 2, pp. 1164-1173.

78. Riddell, S., Harris, N. & Davidge, G. 2021, «Autonomy, education and the rights of children with special and additional support needs and disabilities in England and Scotland: a new paradigm?», *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 43, no. 1, pp. 42-59.

79. Galvis, Á.H., Carvajal, D. Learning from success stories when using eLearning and bLearning modalities in higher education: a meta-analysis and lessons towards digital educational transformation. *Int J Educ Technol High Educ* 19, 23 (2022). <https://doi.org/10.1186/s41239-022-00325-x>.